

С. Ю. Жуковский.—„За столомъ“.
Выставка Союза Художниковъ 1916.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ШОКОЛАДЪ КАКАО
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

№ 71.
1 ДЕКАБРЯ 1916 Г.
Отд. № въ Петроградѣ—95 к.,
въ провинціи и вездѣ на вокзалахъ 1 р. 10 к.

ПРАВЛЕНИЕ:
Петроградъ,
В. О., Нико-
лаевская
набережн.
№ 19/2.

ОТДѢЛЕНИЯ:
Архан-
гельскъ,
Троицкій пр.
№ 82 и въ
друг. горо-
дахъ.

АГЕНТСТВА:
Москва,
Старая пл.,
Грузинскій
пер. № 4 и
въ другихъ
городахъ.

Требуйте
проспекты.

**РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИНІЯ
РУССКАГО ВОСТОЧНО-АЗІАТСКАГО ПАРОХОДСТВА.**

АРХАНГЕЛЬСКЪ—НЬЮ-ІОРКЪ и ОБРАТНО.

Безъ остановокъ въ пути и безъ захода въ промежуточные порты.
Единственное прямое сообщеніе между РОССІЕЙ и АМЕРИКОЙ
на быстроходныхъ почтово-пассажирскихъ пароходахъ
„ЦАРЬ“, „ЦАРИЦА“, „КУРСКЪ“ и „ДВИНСКЪ“.
Проѣздъ продолжается 12—14 дней. Пароходы отходятъ каждыя 11 дн.

Для предупрежденія поддѣлокъ
прошу обратить вниманіе на
подпись А. Энглундъ красными
чернилами и марку Петроград-
ской Косметической Лаборато-
ріи, которыя имѣются на всѣхъ
этикеткахъ.

Получать можно во всѣхъ луч-
шихъ аптекахъ, аптекарскихъ,
косметическихъ и парфюмер-
ныхъ складахъ.

Главный складъ для Россіи
А. ЭНГЛУНДЪ.

Пит., Новодеревенск. наб. 15.

**ЛУЧШІЯ АНГЛІЙСКІЯ ДАМСКІЯ БЛУЗЫ
УДОСТОВЕРЕННЫЯ ВЫСШЕЙ НАГРАДОЮ.**

П. С. КУЗНЕЦОВЪ.

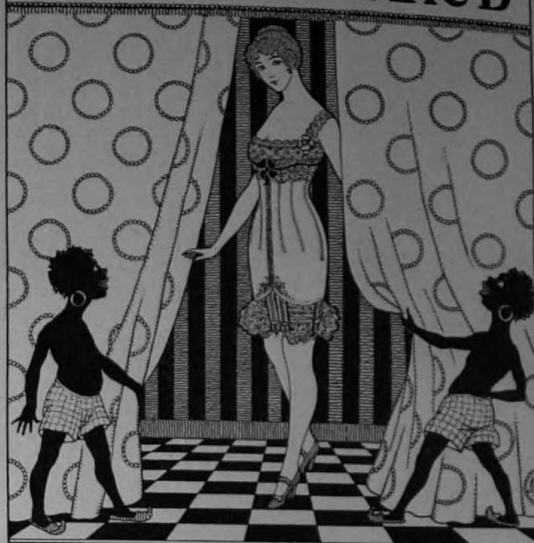
Невскій пр. № 66, противъ Анничков. дворца. Магазины отдѣленій не имѣетъ.

НОВАЯ КНИГА—
ВЛ. КРЫМОВЪ—
„ЧТОБЫ ЖИЗНЬ НЕ БЫЛА ТАКЪ ПЕЧАЛЬНА“.

(Печатается).
1.50.

Выписывающимъ изъ склада изданія—Невскій, 28, „Столица и Усадьба“—
пересылка бесплатно.

**КОРСЕТЫ
МАРКУСЪ ЗАКСЪ**

ЛИТЕЙНЫЙ 45 Тел. 438-40

Т-ВО
А.М.ОСТРОУМОВА.

Мориганъ

Духи, о-де-колонъ.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 71
ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ
СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ

1 ДЕКАБРЯ 1916 ГОДА
ПЕТРОГРАДЪ

МАКЛЕЦЪ.

Имѣніе Маклецъ, Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, принадлежитъ моей сестрѣ, баронессѣ Ольгѣ Владиміровнѣ Фредериксъ, рожденной бар. Менгденъ.

Барскій домъ не имѣетъ опредѣленнаго стиля, снизу до верха покрытъ дикимъ виноградомъ. Его не видно съ дороги, онъ окру-

женъ паркомъ и фруктовымъ садомъ. Старинныя липовыя аллеи, когда-то подстриженныя, теперь, раскинувъ въширь густыя вѣтви, даютъ прохладу въ лѣтніе знойные дни. Въ сторонѣ отъ дома дорожка ведетъ къ домовою церкви, близъ которой похоронена бывшая владѣлица, моя мать, бар. Е. И. Менгденъ, рожденная Бибикова.

Маклецъ. Паркъ. Группа хозяевъ и гостей.

Маклецъ. Барскій домъ.

За липовыми аллеями, вдоль пруда и рѣчки, разбить моимъ покойнымъ отцомъ другой садъ. Пышно разрослись серебристые тополи, клены, ели, лиственницы, дубы, липы. Мой отецъ любилъ цвѣты, понималъ садоводство, при немъ маклецкая флора слави-

лась во всей округѣ; круглый годъ не переводились розы. Къ дому примыкаетъ съ одной стороны длинная оранжерея, съ другой — низкая постройка съ комнатами для прислуги и кухни. Изъ просторной передней двустворчатая дверь, красного дерева, ведетъ

въ залу съ портретами предковъ и гербомъ семьи Менгденъ надъ каминомъ. Здѣсь портретъ моего дѣда, барона М. А. Менгденъ, участвовавшего въ войнахъ съ Наполеономъ, раненаго при Аустерлицѣ. М. А. владѣлъ имѣніемъ въ Костромской губерніи, гдѣ крестьяне его признавали только подъ именемъ Фамендена, а не фонъ-Менгдена.

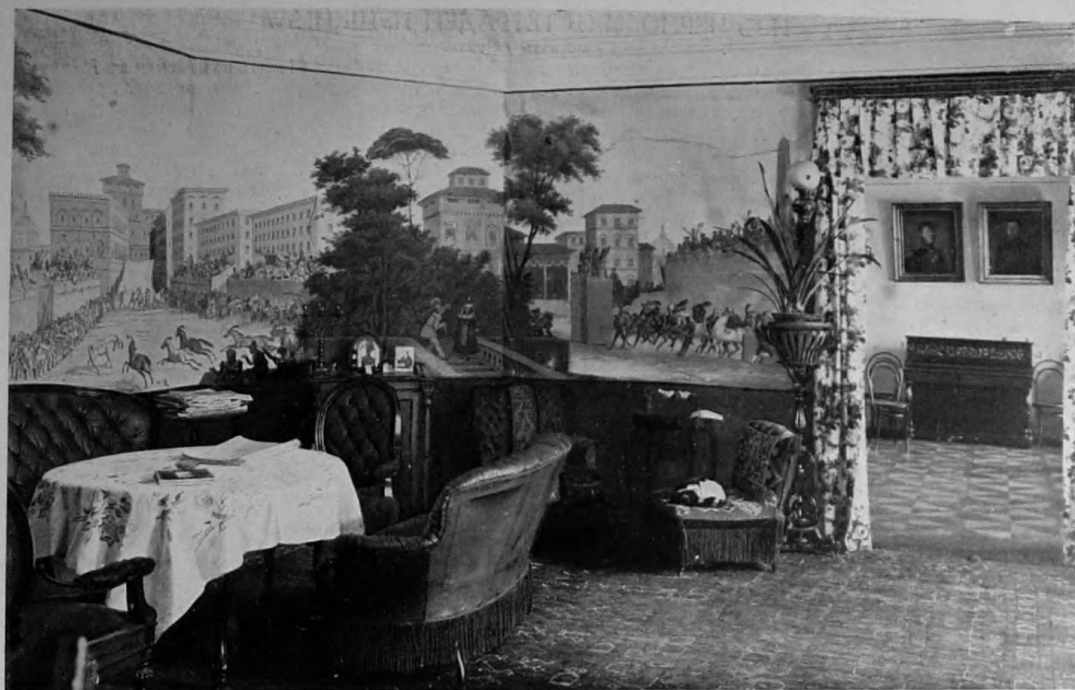
Рядомъ съ залой — гостиная съ обоями, изображающими карнавалъ въ Римѣ: тутъ и скачки, и толпа ряженыхъ съ арлекинами, столъ восхищавшими насъ въ дѣтствѣ. Мебель въ гостиной черного дерева, обита краснымъ сѣфьяномъ. Потомъ кабинетъ моей сестры со стариннымъ саксонскимъ фарфоромъ, чернымъ мраморнымъ каминомъ и стеклянной дверью въ небольшой зимній садикъ, откуда другая дверь ведетъ въ спальню съ колоннами изъ красного дерева. Дверь, въ видѣ арки, ведетъ въ образную со сводами; съ потолка спускается лампада, озаряя тусклымъ свѣтомъ стѣны, обитыя темнымъ сукномъ, покрытыя старинными позолоченными образами. Изъ гостиной стеклянная дверь на каменную терасу, уставленную лѣтомъ цвѣтами и растеніями. Чугунная рѣшетка терасы густо обвита вьющимися цвѣтами.

Близъ залы витая лѣстница ведетъ во второй этажъ, гдѣ въ былое время былъ кабинетъ моего покойнаго отца *), съ балкономъ, откуда прелестный видъ на клумбы

*) Бар. Влад. Мих. Менгденъ, членъ Государственнаго Совѣта, скончался въ 1910 году.

Маклецъ. У вѣзда. Бар. В. М. Менгденъ, баронесса О. В. Фредериксъ, рожд. Менгденъ, баронесса Н. К. Фредериксъ.

Маклецъ. Гостиная.

цвѣтовъ передъ домомъ и широкую липовую аллею, спускающуюся къ большому пруду. Библиотека, старинный рѣзной шкафъ, гравюры по стѣнамъ, портреты моей матери, писанный масляными красками, старинная сафьянная мебель.

Послѣ женитьбы мои родители прожили безвыѣздно въ деревнѣ 12 лѣтъ. Въ пятидесятыхъ годахъ помѣщики жили по своимъ усадьбамъ; общество было самое пріятное и разнообразное. Сѣзжались сосѣди и знакомые, гостили подолгу. Устраивались спектакли, танцы, охоты. 28 июля, въ день рожденія моей матери, паркъ освѣщался разноцвѣтными фонарями. Ужинали въ оранжереѣ, примыкавшей къ дому. На свѣткахъ приходили ряженые дворовые и плясали подъ звуки органа. Пріѣзжала многочисленная семья Раевскихъ; сестра моей матери, И. Бибинова, была замужемъ за И. А. Раевскимъ. Пріѣзжали братья князя В. А. и Е. А. Черкасские, Л. Н. Толстой, П. О. и А. П. Самарины. Пріѣзжалъ изъ Петербурга товарищъ по правовѣднѣію моего отца, К. П. Побѣдоносцевъ. Въ числѣ пріѣзжавшихъ помѣщиковъ бывали и декабристы, возвращенные изъ Сибири, не имѣвшіе права вѣзда въ Москву и Петербургъ: князь Вал. Мих. Голицынъ, Мих. Мих. Нарышкинъ, Мих. Ром. Цебриковъ, Лореръ.

Когда моя сестра подросла, для нея устраивались спектакли: участвовали Раевскіе, Е. А. Новосильцова, графъ С. Л. Толстой и графиня Т. Л. Толстая и многіе другіе. На спектакль у Раевскихъ моей сестрѣ была поднесена всѣми присутствующими адресъ съ похвалою ея игрѣ; адресъ былъ также подписанъ Львомъ Николаевичемъ.

Маклецъ. Подъѣздъ барскаго дома.

Съ нынѣшней войной стало тихо въ усадьбѣ. Каждый сосредоточенно занятъ своимъ дѣломъ.

На полевыхъ работахъ мелькаютъ силуэты плѣнныхъ австрійцевъ. Умолкли пѣсни на деревнѣ, не слышно звуковъ гармоникъ.

Софія Бельгардъ.

ИЗЪ ЧЕРНОВЫХЪ ТЕТРАДЕЙ ПУШКИНА.

Неизданные рисунки.

Великій поэтъ любилъ испещрять свои тетради рисунками, и ихъ дошло до насъ много, но далеко не всѣ еще изданы, несмотря на то, что они имѣютъ важное біографическое значеніе, иногда иллюстрируютъ творчество поэта, вводятъ въ кругъ мыслей и образовъ, занимавшихъ его. Большая часть рисунковъ Пушкина находится въ его тетрадяхъ, хранящихся въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

Самая ранняя изъ этихъ тетрадей относится къ 1817—1819 гг., первая часть ея занята лицейскими стихами, а вторая пьесами 1817—1819 гг. и набросками „Руслана и Людмилы“. Воспроизводимая здѣсь лицевая страница 44-го листа покрыта рисунками, небрежно набросанными карандашомъ и чернилами. Вверху записаны два стиха: „Я молв. горести. женихъ“ (изъ I пѣсни „Руслана и Людмилы“) — „Я! молвилъ горестный женихъ“) и „Потупили смущенный взглядъ“ (стихъ, который тоже, вѣроятно, былъ предназначенъ для этой поэмы). Къ „Руслану и Людмилѣ“ должны быть отнесены витязь въ шлемѣ—надо думать, Русланъ, на шлемѣ котораго развѣвается борода Черномора,—голова въ восточномъ тюрбанѣ и копье. Тутъ же, слѣва и справа, недурно сдѣланныя кудрявая юношеская голова и погрудное изображеніе офицера—по всей вѣроятности портреты друзей. Остальные рисунки,—дудка, лира и цѣвница; лира, свирѣль и цѣвница; чаша, обвитая плющемъ или хмелемъ; два раза повторенная лира, висящая на деревѣ, и ангелъ, бряцающій на лирѣ,—виньеточные мотивы, матеріалы для книжнаго фронтисписа или виньетокъ. Извѣстно, что еще въ 1819 г. Пушкинъ думалъ издать сборникъ своихъ стиховъ: „бѣснующійся Пушкинъ печатаетъ уже свои мелочи, какъ увѣряютъ меня книгопродавцы“, писалъ А. И. Тургеневъ князю П. А. Вяземскому въ ноябрѣ 1819 г. („Остафьевскій архивъ кн. Вяземскихъ“, I, 350). Онъ самъ рассказывалъ впоследствии, что „переписалъ свое вранье и намѣренъ былъ издать его по подпискѣ, напечаталъ билеты и роздалъ около сорока“, но проигралъ потомъ рукопись Н. В. Всеволожскому, а тутъ надъ поэтомъ разразилась гроза, онъ былъ высланъ изъ Петербур-

га,—„принужденъ былъ бѣжать изъ Мекки въ Медину, мой коранъ пошелъ по рукамъ, и донныя правотѣрыные ожидаютъ его“. Всеволожскій сначала самъ хотѣлъ издать книгу, потомъ собирался переуступить ее князю А. Я. Лобанову-Ростовскому, но ни того, ни другого не сдѣлалъ и въ 1825 г., когда Пушкинъ заплатилъ долгъ, возвратилъ ему издательскія права. Для этого-то неосуществившагося „корана“ поэтъ и обдумывалъ украшенія въ тогдашнемъ наивно-романтическомъ стилѣ. Особенно близки были ему образы цѣвницы и лиры. Первая приводитъ на память ту „оживленную божественнымъ дыханьемъ“, и тоже семистольную, цѣвницу, которую въ младенчествѣ вручила поэту его „Муза“, а образъ поэтического инструмента, оставленнаго какъ бы жертвоприношеніе на вѣтвяхъ, мы встрѣчаемъ въ концѣ „Путешествія Онегина“, въ стихахъ о Тригорскомъ, гдѣ поэтъ свой

Пушкинъ. Croquis. (Воспроизв. впервые).

слѣдъ оставилъ
И, вѣтру въ даръ, на темну ель
Повѣсилъ звонкую свирѣль.

Дудка напоминает стихи изъ посланія къ Батюш-
кову, гдѣ Пушкинъ говоритъ о себѣ:

Веселый сынъ Эрмія
Ребенка полюбилъ,
Въ дни рѣзвости златяя
Мнѣ дудку подарилъ.
Знакомясь съ нею, рано
Дудилъ я безпрестанно...

Другіе публикуемые нами рисунки находятся
въ болѣе поздней тетради, — 1822—1824 г.г. (№ 2369,

Пушкинъ. Карриатура на самого себя.
Воспроизв. впервые. (Увелич. вдвое).

Интересенъ набросанный на той же страницѣ автопортретъ-шаржъ. Въ этой замѣчательной карриатурѣ на самого себя поэтъ мастерски сблизилъ себя съ обезьяной, сузивъ и сдѣлавъ покатѣе лобъ и удлинивъ черепъ. „Vrai singe par sa mine“, шутилъ онъ однажды надъ самимъ собою. Грибоѣдовъ назвалъ его мартышкой, ип сарајои („Русс. Стар“. 1880, июль, 569). „Пушкинъ прекрасно дразнилъ обезьяну“, рассказывалъ его современникъ (см.

г.г. (№ 2369, л. 9 об.), на поляхъ черновыхъ строфъ первой главы „Евгенія Онѣгина“ и не имѣютъ отношенія къ роману. Профиль позади женскаго бюста напоминаетъ Наполеона, который часто тревожилъ воображеніе Пушкина.

Наброски Пушкина. Воспроизв. впервые.
(Увелич. въ полтора раза).

„Пушк. и его соврем.“, XIX—XX, 68), и самъ онъ подтверждаетъ это курьезное извѣстіе, обѣщая въ одномъ одесскомъ письмѣ какимъ-то кишиневскимъ дамамъ, которыхъ проситъ пріѣхать въ Одессу: „je contreferaï le singe“... Вообще Пушкинъ былъ весьма нелестнаго, даже преувеличенно дурного мнѣнія о своей наружности. „Потомокъ негровъ безобразный“, называлъ онъ себя въ юношескомъ посланіи къ Ф. Ф. Юрьеву. Когда родилась его старшая дочь, онъ писалъ княгинѣ В. Ф. Вяземской: „представьте себѣ, что моя жена имѣла неосторожность разрѣшиться маленькимъ литографированнымъ портретомъ моей особы (une petite lithographie de ma personne),—несмотря на все мое самодовольство, я отъ этого въ отчаяніи“. Въ одномъ письмѣ къ женѣ онъ какъ-то вспомнилъ, какъ отзывалась покойная няня Арина Родіоновна о немъ, своемъ любимомъ питомцѣ: „хорошъ никогда не быть, а молодъ быть“.

Н. Лернеръ.

Пушкинъ. Лѣсъ. (Чернов. тетрадь въ Румянцевск. муз., № 2371, л. 90).

СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ.

(Воспоминанія).

Въ будущемъ году исполнится десять лѣтъ, какъ въ Петроградѣ впервые возникъ „Старинный театръ“. Это учрежденіе, почти единственное въ своемъ родѣ, имѣетъ исторію довольно сложную и любопытную. Его инициаторы имѣли въ виду возстановить старыя театральныя формы, представивъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали много сотенъ лѣтъ назадъ. Самая идея такого театра не являлась вполнѣ оригинальной. И въ Россіи, и за границей было нѣсколько попытокъ реставрировать театральное прошлое, хотя преимущество „Стариннаго театра“ заключалось въ томъ, что никогда раньше эти попытки не были систематизированы. Напримѣръ, въ Оранжъ была вывѣшена отдѣльная картина античнаго театра и представлена въ извѣстной исторической перспективѣ; такъ же точно въ Москвѣ Н. Н. Арбатовымъ возстановленъ старый до-Петровскій театръ, и данъ образчикъ того искусства, который былъ характеренъ для первыхъ шаговъ нашего

Какъ сейчасъ помню первые шаги новаго предпріятія. На юбилей А. Р. Кутея и его дѣтища „Театра и искусства“, я познакомился съ Н. Н. Евреиновымъ. Наше сближеніе на почвѣ одинаковыхъ интересовъ въ области театра сразу опредѣлило наше отношеніе къ старому искусству. Почти съ двухъ словъ былъ спроектированъ специальный театръ, названный нами „Стариннымъ“. Въ этихъ разсужденіяхъ протекла зима 906 — 907 г.г. На моей квартирѣ стали собираться представители различныхъ театральныя и литературныя теченій. Я долженъ сознаться, что большинство изъ нихъ отнеслось къ затѣѣ скептически. Всѣмъ казалось немалымъ реставрировать то, что давнымъ давно утратило всякую реальность. Эту мысль особенно ярко выразилъ одинъ учный историкъ, сказавшій мнѣ приблизительно слѣдующее: „Мнѣ представляется, что вы хотите по средневѣковому рецепту сдѣлать воздушный пирогъ. Но рецептъ останется средневѣковымъ, а пирогъ выйдетъ современнымъ“. Однако этотъ скептицизмъ не разочаровалъ насъ; напротивъ, препятствія насъ еще болѣе разжигали. Первымъ деломъ пришлось подумать о репертуарѣ. Требовалось подобрать наиболѣе характерныя образчики средневѣковой драматургіи. При содѣйствіи извѣстнаго медіевиста, проф. Е. В. Аничкова, мы рылись въ различныхъ книгохранилищахъ. Въ концѣ концовъ была вырѣшена весьма интересная программа. На первый планъ была поставлена мистерія XII вѣка, неизвѣстнаго автора, подъ названіемъ Adamsspiel (Jeu d'Adam). Это изумительное по стилю произведеніе требовалось еще перевести съ нормандскаго языка на французскій, а потомъ уже на русскій. Такую работу мастерски исполнилъ въ Парижѣ М. Champion, учный палеонтологъ изъ Сорбонны.

Лицедѣйство о Робертѣ и Маріонѣ—М. А. Риглеръ и Б. Х. Кастальскій.

театра. Учредители „Стариннаго театра“ поставили себѣ болѣе широкую задачу: ихъ театръ долженъ былъ обнять всю исторію сценическаго искусства, „отъ Ромула до нашихъ дней“. Эта программа начиналась съ театра античныхъ грековъ и римлянъ и кончалась послѣдними годами XVIII в. Впослѣдствіи она нѣсколько видоизмѣнилась. Было высказано соображеніе и получило рѣшающее значеніе, что театръ античный по существу не имѣетъ ничего общаго съ театромъ современнымъ, по крайней мѣрѣ не оставилъ никакихъ опредѣленныхъ съ нимъ связей. Наоборотъ, театръ новаго времени, если унаследовалъ отъ кого-нибудь опредѣленныя театральныя формы (различные виды драматическаго зпеса), то отъ театра средневѣковаго. На этомъ основаніи отправной точкой дѣятельности „Стариннаго театра“ былъ признанъ театръ средневѣковый

Грѣхопаденіе. Рѣзьба по дереву XIII в.
(Изъ коллекцій Шильонскаго замка).

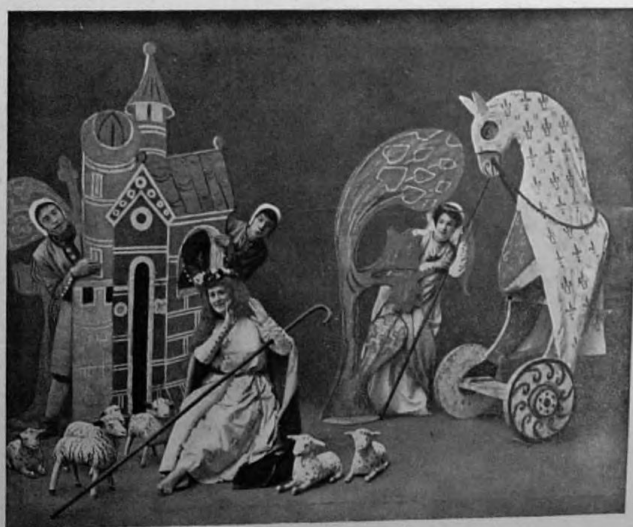
Сцена из миракля „Дѣйство о Теофилѣ“. Декораціи и костюмы
И. Я. Билибина.

а у насъ М. А. Кузминъ. Однако всѣ эти труды пропали даромъ. Пьеса, въ поэтическомъ пересказѣ изображавшая грѣхъ паденіе первыхъ людей, встрѣтила жестокое противодѣйствіе въ цензурномъ вѣдомствѣ, а главнымъ образомъ у Синода. Напрасно я хлопоталъ, ѣздилъ къ тогдашнему оберъ-прокурору П. П. Извольскому, вездѣ меня ждалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: подобнымъ произведеніямъ не наступило еще время появляться на русской сценѣ. А жаль. Помимо своихъ литературныхъ достоинствъ *), пьеса прельщала насъ оригинальной mise en scène.

Декораціи изображала три яруса, одинъ возвышавшійся надъ другимъ. Самый верхній представлялъ райскую обитель, средній — землю, а самый нижній — адъ. Черезъ всѣ ярусы, корнями касаясь ада, тянулось развѣсистое дерево, усыянное плодами. На этомъ деревѣ, обвиваясь вокругъ ствола, появлялся змѣй-искуситель съ человѣческой головой. Миѣ удалось найти подобный рисунокъ въ Мюнхенскомъ національномъ музеѣ. Отчаявшись получить желаемую пьесу, мы стали искать ей равноцѣнную, что представляло огромную трудность. Почти всѣ мистеріи написаны на религіозные сюжеты, очень много посвящено апокрифическимъ сказаніямъ о жизни Божьей Матери. Тогда мы пошли на маленькую хитрость. Среди католическихъ легендъ есть одна, которая повѣствуетъ о трехъ волхвахъ, идущихъ на поклоненіе звѣздѣ. Эту легенду, въ оригиналѣ написанную по-латыни, было рѣшено облачить въ фантастическую рамку. Ее сочинилъ Н. Н. Евреиновъ. Въ этомъ видѣ пьеса благополучно прошла цензуру. Слѣдующей пьесой мы намѣтили миракль Рютбефа, изъ серии мираклей „De Notre Dame“ названный переводчикомъ, А. А. Блокомъ. „Дѣйство о Теофилѣ“. Кстати, на постановкѣ этой пьесы мы отчасти отыгрались за потерю Adamsspiel. Какъ и въ этой пьесѣ, сцена изображала три яруса, изъ нихъ верхній — райскую сѣнь. Затѣмъ, въ качествѣ моралиты, мы выбрали типичный образчикъ XVI в. „Нынѣшніе братья“ (перев. С. М. Горюцкаго), а для фарсовъ для маленькихъ chef d'oeuvre въ этомъ родѣ — „Фарсъ о чапѣ“ и „Фарсъ о шапкѣ-рогачѣ“ (перев. бар. Н. Н. Врангеля и А. А. Трубникова).

По поводу этихъ фарсовъ вышла курьезная исторія съ рецензентомъ. Въ оригиналѣ фарсы именовались „очень смѣшными и веселыми“; такими они были названы и въ программахъ. Но полурамотному рецензенту показалось, что мы пьесы рекламируемъ (sic), и вотъ въ своемъ отчетѣ онъ насъ за это выругалъ: „фарсы вовсе не веселые и не смѣшные; какъ не стыдно устроителямъ „Стариннаго театра“ хвалить заведомо плохія произведенія“. Наконецъ, для пасторали мы выбрали прелестную ве-

„Лицедеѣйство о Робенѣ и Маріонѣ“. Костюмы и бутафорія по рис. М. В. Добужинскаго.

*) Никогда не зъ буду восторга, который вызвало это произведеніе въ ученомъ монашѣ аббатѣ Saint Maurice въ Шинири. Chapelle Houtou, какъ звали монаха, не могъ долго успокоиться отъ пьесы.

Рис. Н. Богданова (иллюстратора 70—80-хъ г.г.).

Собств. „Ст. и Ус.“.
„Ст. и Ус.“—№ 71.

щину Аппараского горбуна Adam de la Halle „Jeu de Robin et de Marion“, съ музыкой прозрачной, какъ хрусталь. Текстъ былъ переведенъ Н. Н. Венцелемъ (Бенедиктъ), а музыка оркестрована покойнымъ И. А. Сацемъ. Покончивъ съ репертуаромъ, мы приступили къ постановочной части. Надлежало рѣшить, кому изъ художниковъ мы поручимъ ту или другую пьесу, кого пригласимъ въ режиссеры, въ какихъ рукахъ сосредоточимъ музыкальную часть и т. д. По поводу художниковъ я долженъ замѣтить, что въ описываемое время число ихъ, работающихъ для театра, было весьма ограничено. Кромѣ присяжныхъ декораторовъ, вродѣ Ламбина, Аллегри, Симова (въ Художественномъ театрѣ), еще славился, какъ модернистъ, Головинъ и Коровинъ. „Старинный театр“ сразу пополнилъ этотъ составъ новыми именами. Онъ впервые „свернул“ на театральную „стею“ Н. К. Рериха, М. В. Добужинскаго, И. П. Билибина, А. Н. Бенуа. Роли ихъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ: Н. К. Рерихъ взялся писать декорацию для „Трехъ волхвовъ“, И. П. Билибинъ увлекся „Теофиломъ“ и трехъярусной сценой, М. В. Добужинскій — „Робенъ и Маріонъ“, А. Н. Бенуа поправилось писать стильный занавѣсъ. Впрочемъ, А. Н. Бенуа взялъ эту работу только *faute de mieux*. Я забылъ сказать, что, кромѣ перечисленныхъ шести пьесъ, нами была задумана седьмая. Она должна была дать понятие о народномъ (ярмарочномъ) театрѣ въ средніе вѣка. Эту пьесу, полъ названіемъ „Праздникъ на ярмаркѣ Св. Индикта“, сочинилъ тотъ же Н. Н. Евреиновъ, при содѣйствіи прив. доц. Шишмарева и Е. В. Аничкова. Она пошла за недостаткомъ времени, но скзидъ для нея написалъ Е. Е. Лансеръ, а костюмы скомпоновалъ А. Н. Бенуа. Наконецъ двѣ послѣднія постановки мы отдали В. А. Шуко („Нынѣшніе братья“) и А. Я. Чемберсу (фарсы). Въ этихъ хлопотахъ наступила весна 1907 года. Приблизительно около Пасхи наше содружество обогатилось новымъ участникомъ: къ намъ присоединился М. Н. Бурнашевъ, тоже страстный любитель старины. Втроемъ мы обсуждали ближайшую программу дѣйствій. Нужно сознаться, мы поступали какъ настоящие поэты. Мы заказывали художникамъ эскизы, торговались на помѣщеніе, присматривали и договаривались съ артистами, а самый существенный вопросъ, въпросъ, какими средствами будетъ жить театръ, занималъ насъ меньше всего. Мы были такъ увлечены нашей идеей, что намъ показались бы странными, что другіе не раздѣляютъ ее или относятся къ ней критически. Неужели „Старинный театр“ не развиваетъ всѣхъ комельки, и его организаторы полатятся собственными боками? Этого не можетъ быть. И мы спокойно продолжали работать. Много хлопотъ доставила намъ труппа. Артистовъ мы набирали осторожно, справедливо разсуждая, что дѣло это и среди артистической братіи должно найти особенныхъ людей. Професіональных, заматорѣлыхъ актеровъ мы опредѣленно отвергали. Что могли они дать намъ? Въ лучшемъ случаѣ свою рутину; кромѣ того, они были намъ не по средствамъ. Какъ ни какъ, но театръ создавался кустарнымъ образомъ. Мы искали такихъ же фантазеровъ и сумасбродовъ, какъ мы сами. Припоминаю курьезы. Однажды пришелъ ко мнѣ юноша, только что кончившій Театральное училище, на роли любовниковъ. Обыкновенно я объяснялъ явившимся задачи нашего театра и затѣмъ спрашивалъ объ условіяхъ. Получивъ такой вопросъ, юноша замылся:

— Что съ васъ спросить?—сказалъ онъ—я до сихъ поръ никогда не игралъ Адама (дѣло шло объ Adamsspiel), условія должны быть совсѣмъ особенными...

И онъ назвалъ цифру, которая меня поразила своей величиной. Мы, разумеется, разошлись. Въ концѣ концовъ была собрана труппа, если не блестяшая именами, то дружная и работоспособная. Изъ нея впоследствии выдѣлились: М. Н. Каракашъ, Пятровский (оба пѣвцы Маринской оперы), Курихинъ, Пельцеръ... Весьма удачно вышло съ режиссурой. Приблизительно около этого времени Александринскій театръ покинулъ талантливый А. А. Санинъ и съ первыхъ же словъ присоединился къ нашей компаніи. Всѣ постановки онъ подѣлилъ съ М. Н. Бурнашевымъ и мною, и только „Робенъ и Маріонъ“ была отдана въ исключительное вѣдѣніе Н. Н. Евреинова. Вскорѣ было вырѣшено помѣщеніе театра. За неимѣніемъ лучшаго, мы остановились на уютномъ Коновскомъ залѣ (сейчасъ гост. Регина), да и тотъ намъ причинилъ не мало горя. Хлопоты только начинались: предстояло оборудовать декорационную и бутафорскую мастерскія, наладить музыкальную часть (за нее взялся мой старый пріятель И. А. Сацъ) и т. д. и т. д. Въ предвидѣніи всего этого, я успѣлъ еще съѣздить за границу, гдѣ въ музеяхъ Нюрнберга, Мюнхена и Ротенбурга собралъ цѣнную коллекцію по средневѣковой иконографіи.

Репетиціи съ артистами начались 1 Сентября. Имъ предшествовали спеціальныя лекціи, имѣвшія цѣлью ознакомить нашихъ актеровъ съ правами и обычаями среднихъ вѣковъ, съ ихъ музыкой и живописью. Е. В. Аничковъ далъ, напр., общую характеристику этой эпохи, покойный Л. А. Саккетти набросалъ живую картину музыкальных настроеній средневѣковья, причемъ иллюстрировалъ свое сообщеніе многочисленными примѣрами, наконецъ М. В. Добужинскій сообщилъ много интересныхъ данныхъ о средневѣковой живописи. Кромѣ того, первая репетиція была цѣлкомъ посвящена основнымъ принципамъ сценическихъ постановокъ въ средніе вѣка, игр артистовъ, поскольку сохранились о

нихъ свѣдѣнія въ архивахъ, артистическимъ нравамъ и т. д. Одновременно потихоньку налаживались музыкальная часть (И. А. Сацъ) и хореографическая (М. М. Фокинъ). Зато сильно тревожила насъ монтировочная часть, декорации и костюмы. Едва ли какой-нибудь театръ въ мірѣ пережилъ въ этомъ отношеніи то, что испыталъ „Старинный“. Послѣ безплодныхъ поисковъ настоящей мастерской мы остановились на какомъ-то подвальномъ помѣщеніи на 15 линіи Вас. Острова. До сихъ поръ не понимаю, какимъ образомъ мы тамъ устроились? На пространствѣ какихъ-то 100 кв. саженей помѣщались: декорационная мастерская, красильня, бутафорская и швальня. Люди толкались, словно на блодечкѣ, но ничего: работа кипѣла. Настоящимъ волшебникомъ оказался нашъ бутафоръ В. К. Лапшинъ. Онъ создавалъ художественныя вещи буквально изъ пустяковъ. Не нужно забывать, что во главѣ художественной части стояли очень требовательные мастера. Н. К. Рериха, Ал. Н. Бенуа нельзя было удовлетворить наполовину—они мирились съ способами изготовленія предметовъ, но отъ самихъ предметовъ требовали извѣстной марки. Только подъ конецъ нашъ горизонтъ немного прояснился. Намъ удалось снѣть помѣщеніе въ залѣ Держина, а всей костюмерной частью сталъ вѣдать Н. В. Воробьевъ, знатокъ своего дѣла. Открытіе театра назначено было на 7 Ноября. Никогда не забуду репетиціи, предшествовавшей генеральной. Я уже говорилъ, какихъ хлопотъ намъ стоилъ Коновскій залъ. Въ эту пору его арендовалъ нѣкій спортивный клубъ, торговавшій имъ „оптомъ и въ розницу“. Мы были слишкомъ неуверены въ успѣхъ нашего предпріятія, чтобы рискнуть снѣть залъ на цѣлый сезонъ. Мы обезпечили ее себѣ только на двадцать спектаклей, причемъ репетиціи полагались дневныя, вечеромъ же театръ сдавался другимъ. Въ такихъ условіяхъ протекало время до самаго нашего спектакля. Предшествующіе дни были посвящены гастролямъ извѣстной Иды Альбергъ. Какъ обыкновенно случается въ театрѣ, напоследокъ остается самое главное. Санинъ велъ репетиціи усиленнымъ темпомъ, но нервничалъ и требовалъ дополнительной работы, особенно передъ генеральной репетиціей. Въ виду этого было рѣшено прибѣгнуть къ героической мѣрѣ. Спектакль Иды Альбергъ кончился около 12 часовъ ночи, наша послѣдняя репетиція должна была начаться съ этого времени. Мы работали всю ночь, отдыхая только для ужина, разошлись въ восемь утра, чтобы въ 1 ч. дня быть снова въ театрѣ. Можно себѣ представить, каково было настроеніе передъ генеральной репетиціей. И что же? Репетиція сошла блестяще, при переполненномъ залѣ. Налицо былъ весь Петербургскій артистическій міръ, во главѣ съ В. А. Теляковскимъ. Публика осталась чрезвычайно довольна спектаклемъ и предсказывала ему большой успѣхъ. Въ дѣйствительности успѣхъ былъ крупный, но художественный, а не матеріальный. Однако, прежде чѣмъ подвести итоги, разскажу вкратцѣ, что представляли изъ себя спектакли. Мы подѣлили ихъ на два вечера. Въ первый вечеръ вошелъ „Три волхва“, „Дѣйство о Теофилѣ“ и „Робенъ и Маріонъ“, во второй: моралитѣ „Нынѣшніе братья“ и оба фарса. Я уже говорилъ, что напоследокъ у насъ выбылъ „Праздникъ на ярмаркѣ Св. Индикта“, и это обстоятельство нѣсколько нарушило равновѣсіе вечеровъ. Первый вечеръ оказался сильнѣе второго, и это заставило насъ во вторую программу включить того же „Робена“. Чрезвычайно удачно была поставлена мистерія. Занавѣсъ подымался въ ту минуту, когда на сценѣ чуть брезжилъ разсвѣтъ. Къ паперти стараго романскаго собора стекаются со всѣхъ сторонъ богемы. Настроеніе приподнятое. Въ городѣ свирѣпствуетъ морозная язва; для искупленія грѣховъ духовенство, по обычаю времени, назначило представленіе религіознаго дѣйства. Избрана популярная легенда о трехъ волхвахъ, обрѣтшихъ рождественскую звезду. Среди гула толпы неожиданно растворяются двери храма. Появляется процессія: священнослужители исполняютъ роли царя Ирода, его посланцовъ, волхвовъ, ангела. По мѣрѣ развитія дѣйствія настроеніе толпы все повышается. Приказъ Ирода истребить младенцевъ мужского пола вызываетъ бурю негодованія. Зрители, отождествляя театръ съ дѣйствительностью, бросаются къ паперти, еще минута, и отъ актеровъ ничего не останется. Но въ эту минуту гаснетъ свѣтъ, и среди воцарившейся тишины падаетъ занавѣсъ. Въ режиссерскомъ отношеніи эта сцена была проведена великолепно и оставляла глубокое впечатлѣніе. Скорѣе любопытство, чѣмъ интересъ по существу, вызывалъ къ себѣ „Теофилъ“. Эта средневѣковая легенда о челоѣкѣ, продавшемъ свою душу дьяволу, вродѣ Фауста, исполнялась въ наивныхъ тонахъ, близкихъ къ примитивамъ. Иногда это вызывало невольную улыбку и даже смѣхъ. Публика особенно смѣялась заявленіямъ Преко (пролога), пояснявшего тѣ или другія дѣйствія актеровъ. Напримѣръ, Теофилъ собирается въ адъ и, спускаясь по лѣстницѣ, отъ страха трясется, а Преко объясняетъ: „Тогда Теофилъ идетъ къ дьяволу и бонсиъ“. Эту роль съ большимъ юморомъ исполнялъ г. Квятковскій. Неизмѣннымъ успѣхомъ пользовалась у публики гастурель „Робенъ и Маріонъ“. Здѣсь правилось рѣшиительно все: и наивная фабула, и прелестная музыка, и согласованія съ текстомъ *mise-en-scène*. Я до сихъ поръ считаю, что это была лучшая сценическая постановка Н. Н. Евреинова. Много творческой фантазіи вложилъ въ пьесу покойный И. А. Сацъ. Благодаря ему „Робенъ“ былъ великолепно оркестрованъ, а, главное, замѣчательно продлѣанъ трюкъ съ бутафорскими инструментами. Нужно замѣтить, что старинныя инструменты, сдѣланные по античнымъ образцамъ, были вручены статистамъ, которые сидѣли на виду у пуб-

лики и только симулировали игру. Это не помешало Сацу так разставить своих музыкантов, что статисты производили впечатлительные действительно играющих. По крайней мере в этом меня серьезно уверял Л. А. Саккетти. Чрезвычайно стильной была постановка «Ниньшних братьев», перифраз библейской истории благородного Иосифа. На фоне интересной декорации В. А. Шуко помещались три створки, откуда, по мере надобности, но обязательно выходили олицетворения добра, зла и ревности. Довольно грубого рисунка были фарсы. Впрочем, такова была эпоха. Помню, что, перечитывая этого сорта произведения, я не раз становился втупик, что собственно выбрать. Самые скромные пьесы оказывались непреклонными. Например, частенько варьировала тема интимной беседы разных частей тела между собой. Откровенно нельзя было ничего придумать. Исполнение фарсов было в некотором роде *comedia dell'arte*. Кроме действующих лиц, на сцене постоянно рзывались шуты; они вытшивались в диалоги, потышали публику экспромптами, кувыркались и т. д.

Такова была наша программа. Во всяком случае она требовала от зрителя некоторого знакомства с историей искусства и, следовательно, известной культуры. Весьма вероятно, что этим объясняется скромная цифра посещаемости театра и наш материальный неуспех. Впрочем, кроме этой причины были и другие. Нужно сознаться, что Колоновский зал был на редкость неудобен и, помимо всего, еще страшно холодный. А тут еще, как на зло, морозы двадцатипятиградусные и с втроем: какая нелегкая занесет в холодный и неуютный театр? Наконец, к нам недружелюбно относилась пресса. Один влиятельный критик большой петербургской газеты, кстати в это время ставивший однородные с нами пьесы из русского быта, зло вышучи-

вал нашу затею. Припоминаю одну фразу из его рецензии: «спектакли средневековые, а Санин выходил кланяться в обыкновенной тужурке». Никаких таких причин не существовало в Москве. Наши московские гастроли (после 1908 г.) протекали спокойно в уютном Эрмитажном театре при большом стечении публики и доброжелательных отзывах газет. Там наш успех был и материальный, и художественный.

В конце концов какие же результаты дал «Старинный театр»? Не нужно забывать, что он существовал всего каких-нибудь три месяца. Учитывая это обстоятельство, следует признать, что в столь короткий срок он не даром послужил русскому искусству. Можно спорить о задачах театра (некоторые из них считали беспочвенными), но нельзя отрицать, что руководители предприятия отнеслись к нему добросовестно. Театр был обставлен весьма тщательно и по-музейному любовно. К нему были привлечены наиболее яркие творческие силы, как в области декоративной живописи, музыки, литературы, так и в прикладном театральном искусстве: режиссуры и хореографии. Практические последствия этого взаимодействия были несомненны. Прежде всего, как я уже сказал, русская сцена обогатилась новыми художниками-декораторами, затем в методах постановки пьес появились новые мотивы, на этот раз реставрационного характера. Чтобы не быть голословным, укажу на «Дон-Жуана» в Александринском театре и на «Принцессу Турандот» Незлобина. В том и другом случае, за некоторыми изменениями, были использованы принципы «Старинного театра». Все это указывало на жизнеспособность предприятия, которому суждено было вновь появиться, но только спустя четыре года и опять на короткое время.

Барон Н. В. Дризен.

...Стады столетних сосен и мореная дуба, подвизимаго водою с моря, шли на постройку ристалища. Лучшие мастера страны трудились над возведением его. Работы приходили уже к концу, когда в одну мрачную грозовую ночь паде оное из темных тучь на ристалище, и охватило пламя его, и скоро багровое зарево задыло черное небо. Когда сбжался народ, торящий толовни увидяло оне, ируды пепла и угля...

(Рис. Е. Нарбута и текст С. Репнина из новой книги «Сказка о любви прекрасной королевы и вярного принца»).

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— Так вы думаете, что наше главное несчастье—старость?
— Ръшительно убъжденъ въ этомъ. Когда-то, вь цвтушую свои времена, наша Россія была буквально молодой Россіей. Но мы отвыкли отъ молодости, утратили довѣріе къ молодости. Обращали ли вы вниманіе, какъ играютъ наши актеры Скалозуба? Хотя оне мѣтутъ въ генералы, его изображаютъ застарѣлымъ армейскимъ батальоннымъ командиромъ. А между тѣмъ Скалозубъ—блестящій офицеръ эпохи Наполеоновскихъ войнъ. Тогда и высшій офицерскій составъ состоялъ изъ молодежи. Декабристы Волконскій лѣтъ въ двадцать пять былъ генералъ-лейтенантомъ. Вспомните знаменитую портретную галерею Доу: сколько молодыхъ людей съ жирными эполетами на плечахъ! Нѣсколько лѣтъ спустя, въ началѣ 20-хъ годовъ, Пушкинъ писалъ брату, что у насъ для сколько-нибудь удачной военной карьеры надо въ двадцать шесть лѣтъ быть по крайней мѣрѣ полковникомъ. Это въ мирное время, а въѣ Скалозубъ боевикъ и «знаковъ тѣмъ отличій нахваталъ». Фамусовъ указываетъ на быстроту его карьеры,—значитъ ему много-много 24—25 лѣтъ, что не помѣшало Кардовскому изобразить его сорокалѣтнимъ бурбономъ. Въ предыдущемъ поколѣнн Раевскій, вносѣдствіи герой 12 года, лѣтъ въ 19—20 былъ полковнымъ командиромъ, и отличнимъ полковымъ командиромъ. Его сынъ, другъ Пушкина, въ 29 лѣтъ былъ дикимъ кавалерійскимъ генераломъ и командовалъ нижегородскими драгунами.

— Это военные. Боевое отличіе сразу выносило счастливца наверхъ.

— Отъ военныхъ не отставали штатскіе. Александръ Тургеневъ лѣтъ въ 25—26 былъ директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ. Въ томъ же возрастѣ Уваровъ прославился какъ ученый и управлялъ петербургскимъ учебнымъ округомъ. Да почти въ наши дни Владимиръ Соловьевъ въ двадцать лѣтъ окончилъ университетскій курсъ и черезъ годъ уже самъ читалъ студентамъ съ кафедры. Покойный Менделѣевъ совѣтовалъ организовать учебныя заведенія и программы такъ, чтобы человѣкъ въ двадцать лѣтъ заканчивалъ образование съ докторской степенью... Вредна государству школа, которая плодитъ перестарковъ. Дорогу молодежи, и больше довѣрія къ молодости!

Какъ рѣдокъ у насъ настоящій, простой, здоровый макароническій стиль! У меня есть пріятель, которымъ я очень дорожу за способность къ неожиданнымъ и смѣшнымъ вздорамъ. Ыдемъ съ нимъ однажды черезъ Троицкій мостъ. Пріятель восхищается Невой:

— Ну, видана ли гдѣ еще такая рѣка? Недаромъ про нашу Неву французы даже поговорку сложили.
— Какую?—удивляюсь я.
— Забылъ?—спрашиваетъ оне и торжественно выпаливаетъ:
— Rien ne va plus!

Какое множество в городской жизни нашей ненужных, безмысленных слов — и в то же время таких обаятельных для обывателя. «Nec plus ultra» — напечатано на коробке папирос. Даже знакомый с латинскими буквами не понимает, что это значит, но уважает. И даже тем больше уважает, чем меньше понимает. «Элит», «Олимпия» — это звучит гордо, во всяком случае необычайно и поднимает над обыденностью. Так горьковский герой любил рѣдкія, непонятныя слова: органоны, сикаморы, макробютика, трансцендентальный.

Слова, как волшебныя заклинанія, обращают грязь въ золото. Даже купец Толстобрюховъ посовѣтился бы назвать свои помер-клоповики «великолѣпнымъ дворцомъ». Другое дѣло — «Сплендидъ-Паласъ».

У Глѣба Успенскаго слесарь Порфирій Петровичъ на своихъ дрянныхъ револьверахъ выбивалъ штампомъ слово «Patent». Что оно значитъ, онъ не зналъ, но зналъ, что это увеличиваетъ цѣнность товара. Цырюльникъ Яшка беретъ за бритіе гривенникъ и съ благодарностью пріемлетъ пятакъ на чай. «Куаферъ Жакъ» и за рубль глазами не моргнетъ. Достоевскій замѣтилъ, что Фредерикъ Сулье чрезвычайно импонируетъ русскому уху, а Федоръ Сапогъ его тяжело оскорбляетъ...

А впрочемъ смѣяться надъ этимъ надо съ осторожностью. Постыдая «бюкино» подъ вывѣской «Хромографъ», почтовый чиновникъ 5-го разряда Отрыжкинъ пріобщается къ всечеловѣческой цивилизаціи. Все лучше сиводая и драки...

КОНКУРСНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

Выставка ознаменовалась въ этомъ году входной платой, впервые за полтораста лѣтъ.

Другое нововведеніе касается размѣщенія этюдовъ и эскизовъ. Въмѣсто циркуля или музея они размѣщены въ натурномъ классѣ, гдѣ, несмотря на верхній свѣтъ, все-же довольно темно.

Выставка конкурентовъ это своего рода публичный экзаменъ, гдѣ удостоенный званія художника впервые является на судъ общества съ серьезной работой.

Впрочемъ, здѣсь, какъ это бываетъ и на другихъ экзаменахъ, возможны и такіе случаи, что произведенія, съ которыми выступаютъ конкуренты, не всегда отвѣчаютъ ихъ истиннымъ дарованіямъ.

Такъ, среди окончившихъ, художникъ Косминъ, неоднократно выставившій въ «Товариществѣ художниковъ» и обратившій за послѣдніе годы вниманіе знатоковъ и любителей отличными работами, своимъ «Водянымъ» не вполне отвѣтилъ ожиданіямъ. Пусть хорошо написана тихая заводь, гдѣ, купаясь въ лунномъ свѣтѣ, расшались старый водяной съ двумя хохотушками-русалками, — все-таки отъ Космина ждешь большаго. И оно, къ счастью, есть, но только не въ программѣ, а въ изыскомъ пастельномъ портретѣ великой княгини Виктории Феодоровны. Здѣсь чувствуется и мастерская техника рисунка, и художественный вкусъ въ сочетаніяхъ этихъ коричневыхъ и сѣрыхъ тоновъ, а главное, еще нѣчто, что дѣлаетъ произведеніе истинно-художественнымъ. Недаромъ академическій ареопагъ оцѣнилъ этотъ портретъ рѣдко присуждаемою золотую медалью имени Визке Лебрень за экспрессию.

Блѣдное, спокойное, слегка задумчивое лицо великой княгини полно психологической глубины, и вотъ эту-то экспрессию внутренняго міра и переживаній ему удалось не только постичь, но и вывить въ столь художественной формѣ, что портретъ этотъ могъ бы смѣло занять мѣсто въ любомъ изъ нашихъ музеевъ, наряду съ лучшими портретными работами Сѣрова.

Развѣска картинъ весьма неудачна. Работы висятъ слишкомъ низко, мѣсто выбрано самое темное. Круглый залъ, гдѣ скудный ноябрьскій свѣтъ льется изъ никогда не промывающихся стеколъ верхняго фонаря, не даетъ возможности вполне рассмотреть всѣ детали, не говоря уже о колоритѣ. Приходится удивляться безпечности молодыхъ художниковъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ освѣщеніе картинъ.

Въ той же полуметной залѣ висятъ «Музыканты на еврейской свадьбѣ» Шатана. Скорѣе это просто еврейскій концертъ, и только приписанная сбоку танцующая молодая еврейка указываетъ на свадьбу. Безъ этой наскоро наплепанной фигуры картина, пожалуй, только выиграла бы. Отлично переданы типичныя борющіяся лица музыкантовъ, увлеченныхъ своимъ искусствомъ. Особенно удачно играютъ вечернія свѣтотѣни лампы на выразительномъ лицѣ скрипача. Глядя на эту голову, невольно вспоминается чеховскій разсказъ «Скрипка Ротшильда». Полузакрывъ глаза, онъ старательно выводитъ веселый мотивъ, а чувствуется, что выходитъ жалобно. Красный вечерній колоритъ отлично передаетъ духоту, жару и пылъ отъ танцевъ.

Можно только привѣтствовать молодого художника, что онъ, не гоняясь за академическими сюжетами, просто взялъ близкую ему, родную среду и такъ типично, любовно и въ то же время художественно представилъ ее.

Лауреаты по живописи въ этомъ году начинаются съ буквы К. — Кучумовъ, Котовъ. Первый предсталъ съ огромнымъ холстомъ «Венусъ» (эпоха Петра I).

— Шерлокъ Холмсъ, какъ типъ и «стиль», могъ возникнуть только въ Англіи, странѣ закономѣрности, правильно организованной жизни. Конанъ-Дойля можно было перевести на русскій языкъ, но на русскіе нравы онъ непереводимъ. Признаться, мнѣ немного смѣшно англичане, которые такъ дивятся находчивости своего знаменитаго «детектива», чуть не въ національные герои его возвели.

— Почему?

— Посмотрѣлъ бы я на этого Шерлока въ Россіи. Каковъ бы онъ у насъ оказался? Думаю, что со своими англійскими навыками онъ въ Россіи недалеко бы ушелъ. «Ватсонъ», — весело сказалъ Шерлокъ, прыгая въ омнибусъ, — черезъ 12 минутъ мы будемъ на Черингъ-Кросскомъ вокзалѣ. Глядишь, ровно черезъ 12 минутъ Шерлокъ дѣйствительно на вокзалѣ, преступникъ схваченъ, добродѣтель торжествуетъ, мистеръ читатель доволенъ. Этакъ легко чудеса совершать. А вотъ поработалъ бы онъ у насъ...

— Но въдѣ наша случайность почти такой же социальный законъ, какъ англійская организованность жизни. Я думаю, что Шерлокъ Холмсъ, добравшись до нашего Николаевскаго вокзала черезъ полчаса послѣ назначеннаго по расписанію отхода курьерскаго поѣзда, могъ бы еще застать поѣздъ и успѣлъ бы продѣлать все, что требуется. Въдѣ поѣзда у насъ тоже неакуратны. Шерлокъ къ нашему быту скоро бы приспособился.

— Не скажу, что вы неправы. Пожалуй, что такъ.

На стеклянномъ фонѣ чистаго оконнаго переплета, въ небольшой залѣ, вродѣ Монплезира, собралось знатное общество оцѣнить «безыдную Венусъ». Въ центрѣ сидитъ государыня, вокругъ толются вельможи, а въ лѣвой сторонѣ высится гигантская фигура Петра, Голова и въ особенности экспрессія устремленныхъ на желтый мраморъ глазъ сильно напоминаетъ извѣстную эрмитажную восковую фигуру. То же напряженно-безжизненное выраженіе манекена. Вся эта многофигурная, сложная композиція недостаточо выписана, туманна и тяжела по грубому черному колориту. Размѣры картины подавляющіе, что, впрочемъ, замѣчается и у другихъ художниковъ.

Сборы на охоту Котова... Можно только удивляться, чѣмъ руководились академическіе судьи, давая ему заграничную поѣздку. Подготовительные этюды борзыхъ отличные и могли бы привести въ восторгъ любого борзятника, но сама картина скучна и по трактовкѣ сюжета, и по валости красокъ. Мало характерна въ фигурахъ, нѣтъ впечатлѣнія обычной сумятицы сборовъ. Краски тусклы, рисунокъ вялый, и къ чему опять все это въ такихъ огромныхъ размѣрахъ?

Гораздо удачнѣе, несмотря на тяжелый, густой колоритъ и излишнюю черноту, «Письмо съ родины».

По общему красноватому тону «Ярмарка» Катюркина имѣетъ нѣчто общее съ бывшими на прошлой передвижной выставкѣ игрушками Моравова. Выписанныя довольно тщательно отдѣльныя фигуры мало согласованы съ пейзажемъ. Не чувствуется общей гармоніи; все какъ-то отдѣльно, само по себѣ.

Огромное полотно Архипова «Бой богатырей съ татарами» по композиціи похожъ на Васнецовскій бой со скинами. Въ центральныхъ фигурахъ есть движеніе, но нѣтъ типовъ, не чувствуется искренняго увлеченія темой.

Той же казенщиной вѣдетъ и отъ «Ратника» Носко.

«Идиллія» Слендинскаго воскрешаетъ цѣлкомъ старую академию. Чувствуется полная безпомощность и въ выборѣ темы, и въ ея трактовкѣ. Дрябло написано тѣло юноши, идущаго среди зеленыхъ дѣвъ съ цвѣтами и фруктами.

Вообще изъ учениковъ профессора Кардовскаго въ этомъ году никто не отличился. «У цыганъ» Петровича плохо написаны головы, и пестрота красочнаго колорита не можетъ скрыть этого дефекта, не чуждаго, впрочемъ, и другимъ художникамъ этой мастерской.

Нѣсколько живѣе по краскамъ «Хозяйка» Ухановой. Но слишкомъ ужъ сухо, черство и одинаково плакотно выписано и блѣое лицо съ застывшей полуулыбкой и двумя изюминками вмѣсто глазъ, и овощи на столѣ, и дубочная картинка на стѣнѣ. Трогательное единеніе замѣчается у обоихъ пейзажистовъ изъ мастерской профессора Дубовскаго — Новикова и Попова. Оба они точно сговорились представить по «Веснѣ». Большіе сѣрые холсты. Нѣтъ ни весенняго блеска, ни легкости теплаго воздуха. Угрюмое ингерманландское болото и вѣчно сѣрое небо засосало обоихъ художниковъ, лишивъ глаза ихъ яркихъ красокъ. Они и въ рядѣ другихъ пейзажныхъ мотивовъ сбиваются одинъ на другого. У каждаго есть по холсту «Послѣ дождя», да и въ нихъ, столь же значительныхъ, пейзажныхъ темахъ они идутъ рядышкомъ. Баталисты съ начала текущей войны поражаютъ своимъ безразличнымъ и вялымъ отношеніемъ къ военнымъ событіямъ. Сами окончившіе въ этомъ году конкуренты изъ мастерской Самокиша скорѣе баталисты по обязанности, чѣмъ по призванію. Удачи

других „Пыльные гусары“ Трофименко. Хорошо передали солнечный свет, играющий на рыженьких лошадках и синих мундирах, но все это как-то слишком уж спокойно. От современного баталиста ждешь чего-то другого, больше значительного и захватывающего.

Но, должно быть, нить у нас природного вкуса к этой живописи. Ни славные бои, ни отдельные героические подвиги не нашли себя не только пивцов, но даже просто хороших иллюстраторов среди молодых художников.

Скульптура в этом году почти отсутствует и представлена главным образом огромным барельефом Манизера „Гитль,

богиня, воспой!...“, отличающимся полной мещаниной стилией. Тут и архаический Ахилл, и два дѣвочки как будто съ помпейских фресок, и англо-арабский конь из конюшен Манташева или Лазарева, и французский чемпионат борьбы. Отдавать весь этот скульптурный маселуань довольно тщательно, и будь меньше фигур, он, пожалуй, только бы выиграл.

Обойдя обе залы и натурный класс, где висят вялые этюды натурщи и безвкусные эскизы на библейские темы, чувствуешь, что не только нить ничего нового, свѣжаго, но не видно даже того подъема, которым еще так недавно отличались эти выставки.

„МІРЪ ИСКУССТВА“.

Выставка этюдовъ и эскизовъ.

Странно, что комитет общества, где такія имена, какъ Билибинъ, Нарбутъ, Остроумова-Лебедева, кажется, все люди съ определеннымъ художественнымъ направленіемъ, допускаетъ на выставку много антихудожественныхъ вещей, о которыхъ говорить не стоитъ.

Допуская эти антихудожественныя гримасы людей, ищущихъ дешевой извѣстности, сами члены комитета очень сдержанны. Билибинъ далъ два строго-безразличныхъ этюда свѣга и эскизы плафона для московскаго Казанскаго вокзала, написанный въ древнерусскомъ стилѣ въ прѣятныхъ коричневатыхъ тонахъ. Этотъ покъзаль общасть дать много матеріала по части художественной отдѣлки, особенно принимая во вниманіе, что строитель его, членъ академіи Шусевъ, пригласилъ для внутренней отдѣлки залъ столь различнаго по своему художественному направленію силы, какъ Ал. Бенуа и хотя бы тотъ же Билибинъ. Одинъ влюбленъ въ XVIII вѣкъ, грезитъ Версалемъ, маркизами, а другого тянетъ допетровская Русь.

Очень жаль, что талантливый рисовальщикъ Добужинскій не блеснулъ на этотъ разъ своимъ мастерскимъ карандашомъ. Рядъ скучныхъ провинциальныхъ набросковъ исполненъ безъ всякаго увлеченія и подчасъ даже хромаетъ по части техники. Лучше другихъ двѣ небольшія акварели „Въ паркѣ“ и „Колоннада“ изъ имѣнія „Кочановка“ Оливъ...

Какъ много значить талантъ, а особенно любовное отношеніе хотя бы къ самому скромному сюжету! Ужъ кажется—малохудожественная тема нефтяныя вышки, а между тѣмъ акварельные этюды Остроумовой-Лебедевой изъ Баку обращаютъ вниманіе своей легкостью, мастерствомъ исполненія, и подъ ея кистью черныя городъ кажется очень живописнымъ...

Живописи, о которой стоило бы говорить, вообще мало, но зато есть недурная графика. Тонкое, художественно-изысканное умѣнье передать одной буквой, нѣсколькими мелкими штрихами цѣлую эпоху сквозитъ въ каждой вещицѣ Чехонина, будь то копѣйка, вѣньетка или даже просто одна монограмма. Портретныя силуэты Кругликовой: Е. А. Нагродская, авторъ извѣст-

наго романа „Гитль Дюниса“, С. Ю. Судейкинъ и А. Н. Бенуа, съ жаромъ доказывающій что-то своей женѣ. Со вкусомъ нарисованы два типичныхъ московскихъ дома—Румянцевскій музей и гр. Соллогуба. Очень удаченъ семейный силуэтъ художника Нарбута, красивы передилы зеленого, лилового и краснаго шелка на подушкахъ Линдеманъ, изящны сумочки Богуславской, и поразительны по тонкости и тщательности работы „Украшенія для платьевъ“ Сомовой-Михайловой. Издали кажется, что это рисунки по фарфору, и только вблизи видишь, что все это вышито.

Взвѣсивъ чистаго искусства въ „мѣрѣ искусства“ понемногу входитъ дамское прикладное, кукольнаго оттѣнка, и завершилось „куклой“ г-жи Михайловской, сидящей въ неловой позѣ подъ стекляннмъ колакомъ, тѣмъ самымъ часовымъ колакомъ, который такъ возмущаетъ художественное чувство, когда видишь его на добромъ буржуазномъ каминѣ, прикрывающемъ „часы подъ бронзу“ съ Наполеономъ или скачущимъ конемъ...

Хотя Кустодѣвъ давно состоитъ однимъ изъ видныхъ членовъ общества, но о немъ хочется поговорить отдѣльно. Безусловный талантъ, стоящій много выше другихъ, онъ послѣднее время умышленно принижаетъ себя, поддѣлываясь подъ общій крикливый, аляповатый тонъ, но даже и въ этомъ ломанѣ все же чувствуется отличный художникъ, сильный, самобытный; недаромъ онъ постоянно возвращается къ крутымъ берегамъ Волги и пухлымъ купчихамъ. Всѣ его рисунки и эскизы къ картинамъ „Купчиха“ полны шири, самобытностью, можетъ быть подчасъ и темной, но все-же силы. Много воздуха и грустнаго настроенія одиночества въ его маленькой иллюстраціи къ чеховскому разсказу „Извозчикъ“. Эскизы декорацій къ „Смерти Пазухина“ и „Осеннимъ скрипкамъ“ представляютъ собою очень удачные варианты его прошлогоднихъ работъ...

За немногими исключениями, впечатлѣніе отъ выставки этюдовъ, гдѣ ждешь всегда чего-нибудь сильнаго, смѣлаго, живого, очень грустное. Крикливая мазня, дѣтскій лепетъ рисунка и бессмысленная наглость красокъ указываютъ на полное безсиліе дать что-либо новое...

Репродукціи картинъ чернымъ и въ краскахъ обѣихъ выставокъ будутъ напечатаны въ слѣдующихъ ЛЕЛѢ.

„ТОВАРИЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВЪ“. ОСЕННЯЯ ВЫСТАВКА.

Большинство произведеній нашихъ современныхъ художниковъ отличается своей безидейностью. Отсюда и происходитъ это изобиліе ничего не говорящихъ пейзажей, nature morte'овъ и цвѣтовъ, которыми наводняются выставки. Осенняя выставка также страдаетъ этими недостатками. Цѣлая стѣна занята скучными nature morte'ами Клевера (сына).

„Лещи и окуни“, „Сиги“, „Чашка чая“, „Хрусталь и ягоды“—все это написано умѣло, красочно, а впечатлѣніе только какой-то пробы кисти. Къ той же категоріи можно отнести и „Персики“, „Сливы“, „Розы“, „Васильки“ и прочую ботанику Кузнецовыхъ, Кюнгъ, Степановой, Подосенова и др. Милые пустячки, которые, впрочемъ, охотно раскупаются.

Неподалеку пріютилась серія этюдовъ Вроблевскаго съ обычной жестяной зеленью и свѣтовыми эффектами. Все, какъ и всегда, на своемъ мѣстѣ и въ своихъ тонахъ. У Беркоса рядъ мотивовъ изъ Харьковщины: „Вѣтерокъ“, „Тихій уголокъ“, „Въ огородѣ бузина“—не хватаетъ только кievскаго дяльки. Всѣ эти „кусочки натуры“ какъ-то мало трогаютъ. Пѣвецъ весны Орловъ далъ нѣсколько интересныхъ этюдовъ „Запорожскія близъ колоній Хортицы“. Въ тяжелыхъ вечернихъ тонахъ написанъ Берггольцемъ „Замокъ меченосель“. Низкій берегъ Эстляндіи, заросшій травой, и на немъ развалины замка, освѣщенные прорвавшимися сквозь тучи послѣдними лучами заходящаго солнца.

Это, кажется, единственный большой пейзажъ на всей выставкѣ. Полны свѣта и воздуха миниатюрные пейзажики Похитонова „Паровая молотилка“, „Стенной поселокъ“; можно лишь пожалѣть, что художникъ вдохновился такими скучными мотивами.

Работы Зарубина, Ю. Клевера (отца) и Федорова-Керченскаго исполнены въ присущей каждому изъ нихъ манерѣ и не даютъ ничего новаго. Словомъ, пейзажи, пейзажи безъ конца. Ихъ пишутъ спеціалисты, жанристы, и даже портретисты не брезгаютъ пейзажемъ, чему примѣръ Десяткинъ, выставившій наряду съ портретомъ академика А. Я. Данилевскаго „Уголокъ сада“ и „Поле маковъ“.

Жанра мало, а то, что есть, посвящено главнымъ образомъ минувшимъ вѣкамъ. Полна яркаго солнечнаго свѣта комната, гдѣ исполняется двумя дѣвками „Дуэтъ“. Колоритна и другая работа Мардеросова „Съ прогулки“. „Золотая осень“ и „Вечеръ“ Разубкина напоминаютъ и по сюжету, и по манерѣ письма постовъ старыхъ усадѣбъ Борисова-Мусатова и Демьянова.

Огромный холстъ Лингарта „Les Patrons de la France“, присланный авторомъ въ даръ церкви Notre Dame de France, изображаетъ Жанну Д'Аркъ и другихъ покровителей нашей союзнницъ. Написано это въ старой академической бездушной манерѣ, такъ же, какъ и его другая маленькая символическая картинка „Война“.

Среди портретовъ первое мѣсто занимаетъ работа Космина, портретъ Е. И. В. Великой Княгини Виктории Беодоровны. Кромѣ большого сходства, портретъ отличается мастерствомъ рисунка и общимъ благороднымъ колоритомъ мягкихъ, пастельныхъ тоновъ. Что касается портретовъ Н. Беккера, то прошлогоднія его работы въ этой области были гораздо интереснѣе. Особенно если сравнить мужской портретъ прошлаго сезона съ выставленнымъ теперь портретомъ генерала А. И. Мартынова. Написанъ онъ сухо, официально, какъ будто по заказу для полковаго собранія. Изъ дамскихъ портретовъ наиболее выделяется г-жа Ч. Особенно удалось

Симонов (изящный).
Баронесса Елизавета Николаевна Менделеева,
рожд. Шубинская.
Собр. С. В. Тихомирова, по рисунку «Из истории
Менделеева» по рисунку 181.

Выдаётся по № 71 „Сл. и Ул.“

художнику передать мягкіе переливы ея роскошнаго туалета. Но если г-ну Беккеру не пришлось на этотъ разъ поразить чѣмъ-нибудь новымъ по части портретовъ, то въ другой области онъ показалъ себя большимъ мастеромъ. Это рядъ intérieu'овъ, написанныхъ имъ въ домѣ Н. С. Брасовой. Intérieu'ами удачно дебютируетъ г-жа Бульмерингъ-Короленко.

О. М. Зейденбергъ.—„Свиданіе“.

Изъ портретныхъ работъ Эберлинга обращаетъ вниманіе написанный въ условно-восточномъ колоритѣ портретъ г-жи Э. І. А. и хорошенькая головка съ золотистыми кудрями Тамары Джакели. Въ портретахъ Штембера чувствуется наряду съ мастерствомъ не то усталость, не то какое-то равнодушіе.

Злободневные рисунки Пэма извѣстны по страницамъ „Вечерняго Времени“.

А. Н. Разчубкинъ.—„Вечеръ“.

„Ст. и Ус.“—№ 71.

Н. Н. Беккеръ.—„Энтеріеры“—домъ Н. С. Брасовой въ Гатчинѣ.

Третій изъ „энтеріеровъ“ Н. С. Брасовой будетъ воспроизведенъ въ краскахъ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№.

Кстати. Мы позволяемъ себѣ писать „энтеріеры“ по-русски, ибо слово это пробѣло уже, кажется, достаточныя права гражданства въ русскомъ языкѣ.

По части скульптуры первое мѣсто занимаютъ многочисленныя работы г-жи Черемисиновой, впервые выставленной въ Россіи.

Среди нихъ наиболѣе удаченъ портретъ виконта Мотоно, исполненный съ чисто-мужской смѣлостью и размахомъ. Интересенъ японскій музыкантъ Накао-Тозонъ, дававшій въ прошломъ году концертъ вмѣстѣ съ двумя другими японскими артистами. Г-жи Диллонъ и Вернеръ ограничились маленькими горельефами „Нѣга“ и терракотами „Квартетъ“.

Выставка не только усердно посѣщалась, но и раскупалась.

С. Кондаковъ.

Боровое. Видъ на озеро Чебачье.

БОРОВОЕ.

Рискуя надоесть и себѣ, и другимъ, на каждомъ шагу вспоминаешь и повторяешь, какъ мало знаемъ мы свое отечество. Въ Петроградѣ и Москвѣ, центрахъ русской культуры и государственности, можно найти гораздо больше людей, побывавшихъ, и не разъ, въ Испаніи или Египтѣ (о Парижѣ или Остенде и говорить нечего), чѣмъ на Уралѣ или на юго-восточномъ побережьи Чернаго моря. Въ объясненіе и оправданіе этого принято ссылаться на неудобства путей сообщения, отсутствіе комфорта на мѣстѣ, дороговизну жизни и т. п., и въ большинствѣ случаевъ эти доводы вѣрны. Есть на Руси счастливые уголки, гдѣ даже теперь жизнь недорога, и здоровья можно набраться, гдѣ на небольшомъ сравнительно пространствѣ много красоты природы, живы интересныя преданія... Къ числу такихъ мѣстъ принадлежитъ Боровое, небольшое, но быстро растущее селеніе въ Акмолинской области, въ глуши киргизскаго края, въ 240 верстахъ къ югу отъ послѣдняго конечнаго желѣзнодорожнаго пункта, г. Петропавловска. Здѣсь, у подошвы великана Кокче-Тау (Синюхи), который виденъ въ степи за 120 верстъ, лежитъ прекрасный, богато одаренный природой, но еще малокультурный, къ сожалѣнію, уголокъ. Мягкій климатъ (средняя температура трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ—18,5°), купанье въ Боровскомъ и Чебачьемъ озерахъ, воздухъ сосноваго бора, солнечныя и песочныя ванны, кумысное и земляничное лѣченье, величавые горныя виды, прогулки, экскурсіи,—все способно сдѣлать пребываніе здѣсь привлекательнымъ. Недавно какая-то почитательница Борового даже посвятила ему восторженные стихи на мотивъ гетевской Миньоны:

Ты знаешь край, гдѣ голубыя горы
Уходятъ въ безконечный небосклонъ,
У ихъ подножья синія озера,
Прелестныя и тихія какъ сонъ;
Гдѣ сосенъ шумъ все время слышитъ ухо,
И видитъ взоръ суровый, частый лѣсъ,

Гдѣ высится туманная Синюха
И неприступный, мрачный Ок-джепестъ...

Этотъ Ок-джепестъ—неввысокая (всего 66 саж.), но очень крутая и узкая пирамидальная гора. Сходство съ египетскими пирамидами усиливается ея строеніемъ—изъ отдѣльныхъ прямоуголь-

Боровое. „Хаосъ“.

Боровое. Березовая роща у Пахомовской сопки.

ных каменных пластов. Среди киргизовъ ея вершина изстари считалась недоступной (ок-джепесъ значитъ по-киргизски— „стрѣлой не достать“). Хотя нѣкоторымъ и удается восхождение, но это только избраннымъ смѣльчакамъ. Всего труднѣе изобраться на послѣдніе пять камней, особенно на верхній. Одинъ любитель сильныхъ ощущеній какъ-то такъ неудачно застрялъ подъ этими камнями, что не могъ даже спуститься внизъ и вынужденъ былъ

тутъ же провести, въ обществѣ совѣ и летучихъ мышей, довольно неспокойную ночь.

Боровому, можно надѣяться, предстантъ будущиность весьма разнообразнаго лѣчебнаго курорта. „Около него“—говоритъ одинъ сибирскій журналистъ—, въ громадномъ количествѣ на пространствѣ не далѣе 15—20 верстъ имѣются самыя разнообразныя источники и озера. Есть содито-глауберовый источникъ, озеро Майба-

Дорога кругомъ озера
Борового.

По той же дорогѣ.

Скала Коровы.

На рѣкѣ Громовой.

Подъ Сфинксомъ.

Видъ съ Бабушкина перевала. Вершина Орлинаго гнѣзда. Синюха. Ок-джепесъ и Сфинксъ.

(Фот. Н. А. Крекова).

лыкъ въ 5 верстахъ отъ Борового, по качеству очень напоминающее Эссентуки и Карлсбадъ, есть желѣзистые источники, есть разсолённые озера поваренной соли, есть горько-солёные озера, есть грязи, напоминающія знаменитыя Тамбуканскія грязи Пятигорска, есть холодные сѣрные источники. Къ сожалѣнью, все это

пока мало изслѣдовано и славится только у киргизъ, которые прѣзжаютъ къ этимъ мѣстамъ лѣчиться иногда за нѣсколько сотъ верстъ*. Если не желѣзная дорога, то, по крайней мѣрѣ, правильное автомобильное сообщеніе должно поднять эту мѣстность на степень настоящаго курорта.

Видъ на Казачій посёлокъ со стороны Казеннаго парка.

(Фот. Н. А. Крекова).

КОМУ ЭТО НУЖНО?

Одна из условностей современной жизни — дамская мода. Красивая одежда и модное платье — часто понятия противоречивые. Не столь важно, чтобы было красиво, важно — чтобы было по последней модѣ... Говорить против абсурдности моды, непременно ежегодно изменяемыхъ „къмъ-то“ не значитъ говорить противъ изящества, красоты и даже роскошности женского костюма. Пусть онъ будетъ не украшеннымъ социализированнымъ сѣрымъ платьемъ, а роскошнымъ и богатымъ костюмомъ — у кого хватать на это, — но почему разъ придуманное и сдѣланное красивое нужно тотчасъ мѣнять? Кому это нужно?

Прежде всего портнымъ и фабрикантамъ дамскихъ матерій и прикладовъ. И только имъ. Всѣхъ остальныхъ людей — и мужчинъ, и женщинъ — мода тяготитъ. Тѣмъ не менѣе мода будетъ существовать долго и прочно, и трудно сказать, что исчезнетъ раньше на нашей планетѣ — мода, милитаризмъ или религія. Приводимъ (по переводу „Всего Мира“) выдержки изъ интересной итальянской статьи о модахъ.

Нигдѣ случай не играетъ такой важной роли, какъ въ исторіи моды.

Какъ теперь, такъ и раньше, многія самыя эксцентричныя нововведенія въ женской и мужской одеждѣ обязаны своимъ происхожденіемъ простой случайности или капризу. Такъ, напримѣръ, во время пробныхъ полетовъ въ Мулино одного авіатора, на которыхъ присутствовали сливки парижскаго beau monde'a, извѣстному французскому портному впервые пришла мысль создать

Осенняя выставка 1916. Портретъ Великой Княгини Викторіи Феодоровны.

Работа художн. И. В. Космина (медалъ имени Вижье-Лебрень).

(Въ одномъ изъ сабѣ. МММ этотъ портретъ будетъ воспроизведенъ въ краскахъ).

узкія юбки съ такъ называемыми „entraves“, мѣшавшими свободному движенію ногъ.

Дамы окружили тѣснымъ кольцомъ аэропланъ, готовившійся подняться на воздухъ, когда пропеллеръ, приведенный въ движеніе моторомъ большой силы, началъ шумѣть, вертѣться и прожигать вокругъ такой вѣтеръ, что у всѣхъ представительницъ прекраснаго пола слетѣли шляпы и юбки очутились на головахъ.

Скандалъ этотъ въ теченіе нѣсколькихъ дней служилъ темою для разговоровъ во всемъ Парижѣ, и вскорѣ одна изъ лучшихъ столичныхъ фирмъ выпустила изъ своей мастерской „entraves“...

Изобрѣтеніе одной изъ самыхъ неудобныхъ и непрактичныхъ модъ 19-го вѣка, кринолина, приписывается портному Шарлю Вортъ, придумавшему эту принадлежность дамскаго туалета для императрицы Евгениі, желавшей скрыть отъ любопытныхъ взоровъ свою беременность.

Тотъ же Вортъ, увидавъ однажды у ручья прачку, граціозно подбравшую верхнюю юбку, чѣссы не замочить ея во время стирки, ввелъ въ моду тюники, которые такъ нравились дамамъ

Второй Империи и весьма долго не выходили из употребления. Императрица Евгения случайно ввела в моду в 1859 году дорогие стоящие носовые платки.

Во время представления патетической пьесы „Золушка“ в театре „Гуппаса“ императрица прослезилась и стала вытирать глаза батистовым платочком с кружевами. Съ этого дня всѣ дамы высшаго общества обзавелись подобными же носовыми платками, цѣна которых доходила иногда до 500 франковъ.

Туго накрашенные головные уборы французскихъ сестеръ милосердія ведутъ свое начало отъ временъ Людовика XVI.

Однажды, когда „Король-Солнце“ завтракалъ со своими приближенными, къ нему подошла молодая и красивая сестра, собиравшая пожертвования въ пользу бѣдныхъ.

Монархъ принялъ ее весьма милостиво и, желая скрыть ее смущенное лицо отъ взоровъ придворныхъ, съ любопытствомъ разсматривавшихъ дѣвушку, набросилъ ей на голову свою накрашенную салфетку.

Всѣ нашли эту выдумку остроумной, — и съ тѣхъ поръ сестры милосердія во Франціи стали носить бѣлые полотняные чепцы.

Мужскіе парики появились во Франціи въ 1620 г. при Людовикѣ XIII, который преждевременно облыселъ и, желая скрыть свою лысину, надѣлъ парикъ.

Придворные подражали его примѣру.

Современные длинные мужскіе панталоны представляютъ не что иное, какъ брюки англійскихъ матросовъ. Мода заворачивать ихъ снизу введена англійскимъ королемъ Эдуардомъ VII въ бытность его принцемъ Уэльскимъ.

Осматривая однажды конюшни на бѣговомъ полѣ въ Аскотѣ, принцъ подвернулъ брюки, чтобы не запачкать, а потомъ забылъ опустить ихъ.

Графъ д'Орсе, этотъ бывшій „arbitre elegantium“ Лондона, прогуливался одинъ разъ въ Гринвичскомъ паркѣ и былъ внезапно застигнутъ проливнымъ дождемъ, промочившимъ его до костей.

Хозяинъ маленькаго ресторана, гдѣ онъ укрылся, нѣкто Макинтошъ, предложилъ ему свой резиновый непромокаемый плащъ.

Графъ поблагодарилъ его, подарилъ ему золотую монету и отправился въ Лондонъ.

Когда онъ прибылъ въ Реджентъ-Стритъ, небо уже прояснилось, и графу въ его оригинальномъ плащѣ пришлось проходить

Барон. Мар. Алексѣев. Сталь-фонъ-Гольштейнъ, сестра милосердія.

мимо нарядной толпы, среди которой онъ повстрѣчалъ множество знакомыхъ.

Сначала всѣ приписали этотъ странный костюмъ желанію графа пооригинальничать, затѣмъ нашли его очень практичнымъ, а черезъ недѣлю сѣрые плащи, извѣстные подъ названіемъ „макинтошъ“, наводнили столицу Великобританіи.

Интересно вспомнить, что широкіе ботинки съ острыми и длинными носками, бывшіе въ большой модѣ въ средніе вѣка, составляютъ изобрѣтеніе Готфрида Плантагенета, графа д'Анжу, у котораго была опухоль на одномъ изъ пальцевъ ноги. Его приближенные, подражая ему, довели ботинки до такихъ размѣровъ, что пришлось регулировать путемъ закона величину обуви, согласно социальному положенію ея собственника. Это обстоятельство подало поводъ къ поговоркѣ, дошедшей до нашихъ временъ: „жить на широкую ногу“.

Нѣсколько лѣтъ назадъ англійскія леди стали выходить на прогулку съ тросточкою вмѣсто зонтика.

Обычай этотъ возникъ благодаря королю Александру.

Она отняла отъ семилѣтняго герцога Йоркскаго палку, которою онъ наносилъ удары своей сестрѣ, и вышла къ придворнымъ дамамъ съ этимъ орудіемъ наказанія въ рукѣ. Ея фрейлины не замедлили взять примѣръ съ королевы, положивъ начало новой модѣ.

СРЕДИ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Нива“ выпустила дополненный томикъ сочиненій Чехова (т. XXIII). Самое цѣнное въ немъ — выдержки „Изъ записной книжки“

Ира Ипполитовна Балицкая, супруга ротмистра Кирас. Ея И. В. покая.

Над. Александр. Погуляева, супруга Свѣты Его Величества контръ-адмирала С. С. Погуляева; организовала въ Севастополь рядъ учреждений на помощь воинамъ.

Н. А. Мосолова и П. А. Галаховъ.
(Повѣнчаны
28 октября).

Баронесса
Нат. Конст.
Фредериксъ,
дочь владѣльцы
„Маклена“.

за послѣднія двѣнадцать лѣтъ жизни писателя. Это наблюденія тонкаго ума и замѣты чуткаго сердца афоризмы, наброски, темы задуманныхъ литературныхъ произведеній, отдѣльныя детали, „моментальныя фотографіи“ съ натуры. Рядомъ съ глубокими мыслями—причудливые гротески, рядомъ съ надрывающимъ душу—легкомысленно-веселое. Какъ раскрывается здѣсь прекрасная душа Чехова!—хотя бы въ этихъ мимолетныхъ признаніяхъ:

— „Какое наслажденіе уважать людей! Когда я вижу книги, мнѣ нѣтъ дѣла до того, какъ авторы любили, играли въ карты,—я вижу только ихъ изумительныя дѣла“.

— „Мнѣ хочется, чтобы на томъ свѣтѣ я могъ думать про эту жизнь такъ: то были прекрасныя видѣнія“...

А жизнь подносила тяжелое, нелѣпое, ужасное.

— „Россія страна казенная“.

— „У русскаго человѣка единственная надежда—это выиграть двѣсти тысячъ“.

— „Россія—громадная равнина, по которой носится лихой человѣкъ“.

— „Бѣдешь по Невскому, взглянешь налѣво на Сѣнную: облака цвѣта дыма, багровый шаръ заходящаго солнца—Дантовъ адъ!“

Объ этой жизни говорить и сюжетъ:

— „Большой заводъ. Молодой хозяинъ говорить всѣмъ „ты“

и грубить своимъ подчиненнымъ, имѣющимъ университетскій дипломъ. И одинъ лишь садовникъ-нѣмецъ осмѣлился обидѣться: „какъ ты смѣешь, золотой мѣшокъ?“

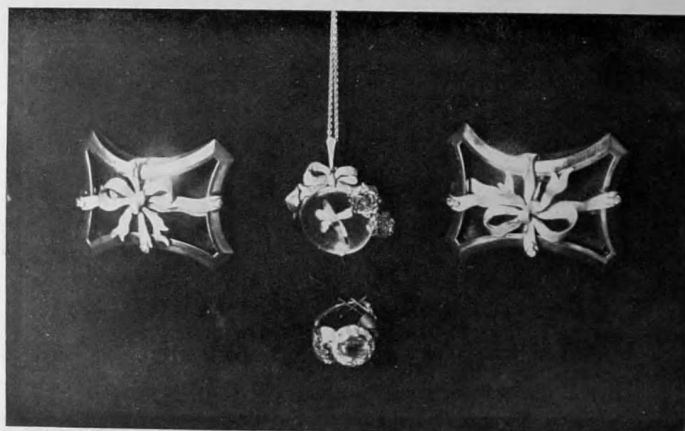
Этотъ сюжетъ остался неиспользованнымъ, какъ и рядъ другихъ.

— „Гимназистъ угощаетъ даму обѣдомъ въ ресторанѣ. Денегъ у него 1 р. 20 к. Счетъ 4 р. 30 к. Денегъ нѣтъ, онъ заплакалъ. Содержатель выдралъ за уши. Съ дамой разговоръ объ Абиссиніи“.

Некоторые наши прабабушки пользовались, оказывается, хитроумными приборами, «блохоловками» носили под платьем, на груди. Вместо того, чтобы изгонять блох чистотой и опрятностью, предпочитали ловить их, как теперь ловят мышей, в западню!.. Это было своего рода спортом, и иногда Мария Петровна хвасталась: «Анн Ивановна! А я за два дня поймала 18»...

Работы ювелира-любителя, покойного Л. Л. Татищева; запонки и пряжки для башмаков из серебра и золота.
Собств. Т. М. Бельгард.

Субботы в Дамском кружке* в Петрограде; рисование с натуры.
Соб. фот. «Ст. и Ус.».

„ДОМЪ ПУШКИНА“ НА МОЙКѢ.

На Мойкѣ, у Пѣвческаго моста, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Невскаго проспекта, стоитъ старинный домъ, на стѣнѣ котораго памятная доска (она видна на фотографіи) гласитъ, что здѣсь жилъ и умеръ Пушкинъ.

Пушкинъ прожилъ здѣсь нѣсколько своихъ послѣднихъ мѣсяцевъ. Онъ перѣхалъ въ домъ княгини Волконской въ началѣ осени 1836 г. изъ дома Баташева, на Дворцовой набережной, у Прачешнаго моста, гдѣ жилъ съ августа 1834 г., занимая большую квартиру, за которую платилъ (до насъ дошелъ его контрактъ съ домовладельцемъ) довольно крупную по тому времени сумму—4.000 руб. асс. въ годъ.

На своемъ послѣднемъ новосельѣ поэтъ не нашелъ счастья. Здѣсь прошли самые печальные дни его жизни. Здѣсь онъ получилъ гнусныя оскорбительныя анонимныя письма, отсюда велъ переговоры съ старикомъ Геккереномъ и его пріемышемъ, сюда привезли его съ Черной рѣчки смертельно раненаго, и здѣсь, въ уставленномъ книжными полками кабинетѣ, онъ испустилъ послѣднее дыханіе. По имѣющимся въ литературѣ даннымъ домъ и сейчасъ хранить во всей неприкосновенности тотъ же видъ, какой имѣлъ въ 1837 году. Не потерявъ, повидимому, особенныхъ измѣненій и квартира Пушкина.

Она—въ первомъ этажѣ, налѣво отъ воротъ, входъ въ нее при Пушкинѣ былъ со двора. Лѣтъ восемь—девять назадъ, когда въ этомъ помѣщеніи была устроена „союзомъ русскихъ художниковъ“ картинная выставка, въ печати возникъ цѣлый споръ по поводу точнаго опредѣленія того пункта квартиры, гдѣ великій поэтъ смежилъ очи навѣки. Рѣшенію этого вопроса, который былъ бы особенно интересенъ въ томъ случаѣ, если бы квартира Пушкина, какъ она того и заслуживаетъ, была обзаведена дальнѣйшая неприкосновенность, должны помочь дошедшіе до насъ планы, набросанные современниками—Жуковскимъ, который провелъ у постели умирающаго друга эти драматическіе дни, и В. Н. Давыдовымъ, который видѣлъ здѣсь Пушкина въ гробу на другой день послѣ его смерти.

— „N звонится къ артисткѣ, онъ смущенъ, сердце бьется, въ концѣ концовъ трусить и убѣгаетъ; горничная отворяетъ и не видитъ никого. Онъ, опять подходитъ, звонитъ—и опять не рѣшается войти. Кончается тѣмъ, что выходитъ дворникъ и бьетъ его по шеѣ“.

— „Чинювникъ зажилъ особенной жизнью: на дачѣ очень высокая труба, зеленая панталонъ, синяя жилетка, выкрашенная собака, обѣдъ въ полночь; черезъ недѣлю все это бросилъ“.

Изъ этого русскаго уѣзднаго Des Esseintes Чеховъ сдѣлалъ бы чудо.

А сколько безконечно смѣшныхъ мелочей! Тутъ и дама, которая проситъ: „я не читала Спенсера, расскажите мнѣ его содержаніе“, тутъ и любовное письмо съ приложеніемъ марки на отвѣтъ, тутъ и дяконъ Катакомбовъ, и актриса Гитарова, и нѣмецъ Кремортартарлау, и Розалія Осиповна Ароматъ (должно быть, привилегированная акушерка), и ученые изслѣдованія на темы: „Лжедмитрій и актеры“, „Тургеневъ и тигры“, и чья-то необыкновенно благородная реплика: „графъ, я уѣзжаю въ Мордегундію“, и просьба барышни: „мама, вы не показывайтесь гостямъ, вы очень толстая“,—настоящій калейдоскопъ одного изъ самыхъ блестящихъ русскаго умувъ.

СРЕДИ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Много лѣтъ ожидавшая книга появилась, наконецъ, небольшою, но полный путеводитель по нашему Эрмитажу—„Художественная сокровищница Императорскаго Эрмитажа“, составл. Ник. Макаренко, изд. Общины св. Евгении. Если не считать—а его и нельзя считать устарѣлое описаніе, изданное Ф. Жилемъ въ 1861 г., работа г. Макаренко—первый цѣльный обзоръ этой сокровищницы. Онъ тѣмъ нужнѣе, что по нѣкоторымъ отдѣламъ Эрмитажа до сихъ поръ нѣтъ каталоговъ, и именно эти отдѣлы (южно-русскія древности, среднѣ вѣка, Возрожденіе) составитель счелъ нужнымъ описать обстоятельнѣе другихъ. Разумѣется, ему не для чего было вдаваться въ подробности при описаніи картинной галлерей, прекрасный путеводитель по которой составленъ А. Н. Бенуа (и изданъ тою же Общиной св. Евгении). Зато г. Макаренко умѣло выдвинулъ многое такое, что рядовому посетителю, не знатоку-специалисту, не бросается сразу въ глаза, не показное, не популярное, но все-же прекрасное и значительное.

Усиливая вообще интересъ къ Эрмитажу, обзоръ г. Макаренко заставляетъ вспоминать о нѣкоторыхъ его дефектахъ,—напр. о его бѣдности ближне-восточными древностями, результатъ на-

шего равнодушія къ той грандіозной работѣ археологическаго изученія странъ Ближняго Востока, которую всѣ цивилизованныя націи, усердно соревнуя другъ другу, ведутъ уже почти полвѣка.

Книжка довольно щедро иллюстрирована и снабжена планами. Не совсѣмъ осторожной показалась намъ одна атрибуція—„Мадонна Леонардо да Винчи“ (стр. 248). Это чересчуръ категорично сказано. Картина только приписывается Леонардо да Винчи и притомъ не безъ основательныхъ сомнѣній.

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ иллюстрированныхъ журнала для дѣтей и юношества, основ. С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые Т-вомъ М. О. ВОЛЬФЪ.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1916 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЛАНЫ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годов. подпис. журн. „З. Сл.“ для дѣтей	Гг. годов. подпис. журн. „З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 5 до 9 лѣтъ) получать	СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получать
52 №№ и 48 ПРЕМИЙ, въ числѣ которыхъ:	52 №№ и 48 ПРЕМИЙ, въ числѣ которыхъ:
- БОЛЬШ. СТѢНН. КАРТИНА „ВЕСЕЛАЯ ПОѢЗДКА“, исполненная въ красн. по описан. худож. А. Звѣздина. 12 ЛИСТОВЪ „ИГРЫ, РАБОТЫ, РУКОДѢЛІЯ“ и пр. для вырезанія, склеиванія и пр. въ красн. и черн. 8 ВЫП. „МОЯ ПЕРВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ КНИГА“. Легкое руководство къ изучен. франц. языка для дѣтей съ многочисл. рис. 6 ВЫП. „РОДНАЯ СТАРИНА ВЪ КАРТИНКАХЪ“, п. Гурьева и П. Чеснокова, съ краткими очерками (Новая серия). 6 ТАБЛ. „УЗОРОВЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ КРЕСТИКАМИ“. 4 ВЫП. „ШКОЛА ЗВѢРЕЙ ДЛЯ ЗАБАВЫ ДѢТЕЙ“, въ картинк. и стихотв. 12 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ ДЛЯ РАСКРАШИВАНІЯ. 6 ВЫП. „МОЯ ПЕРВАЯ БОТАНИКА“, въ картинкахъ, очеркахъ и раскраскахъ. 8 ВЫП. „МАЛЕНЬКИЙ ВСЕМИРНЫЙ ИСТОРИКЪ“, въ раск. и карт. (Нов. сер.). 6 ТАБЛ. „РИСОВ. ПО ПУНКТИКАМЪ“ по системѣ Роберта.	12 ТАБЛ. „ЦАРСТВО ГРИБОВЪ“, въ картинкахъ, 36 изображеній, съ объясненіемъ, происхожд. и раскраска. 6 ВЫП. „ГЕРОИНИ ПРОШЛОГО“. Рисунки и очерки Леонида Черного съ рис. 8 ВЫП. „КНИГА ВЕЛИКИХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ“, въ общедоступномъ изложеніи, съ портр. и рис. 6 РАЗСКАЗОВЪ ДЖЕНА ЛОНДОНА, СЭТОНА ТОМПСОНА, и др. авторовъ для юношества, съ рис. 6 ВЫП. „ГЕРОИ ЖИВОГО СЛОВА“, биограф. очерки съ портр. 4 КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКА СПОРТА“, игры и заглавія для юношества. 4 КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКА ПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНІЙ“, для юношества. 6 РАБОТЪ „ДЛЯ ВЫРЕЗЫВАНІЯ И СКЛЕИВАНІЯ“, цѣлѣны и чертѣжы. - ПУТЕШЕСТВІЕНА ОСТРОВЪ ДРУЖБЫ. Большая компанейская игра для мальчиковъ и дѣвочекъ. - СПУТНИКЪ ШКОЛЫ. Календарь и всесторонняя книга для учащихся на 1917—1918 учебн. годъ, съ карт., въ перекл.

Кромѣ того, при нажд. изд. будутъ высыл. „ДѢТСКІЯ МОДЫ“ и „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ“. Подписная цѣна каждаго издан. „Задушевнаго Слова“ со всѣми объявленіями, преміями и приложеніями, съ достав. и пересыл.—на годъ ДВАДЦАТЬ рублей. Доп. расщотка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 фврала и 3) къ 1 мая—по 3 р. съ требованіемъ, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „ЗАДУШЕВН. СЛОВА“, при кнжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ—Петроградъ: 1) Гостиц. Дв. 18 и 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—9 рублей. РАСЩОЧКА—по 3 рубля.

„Ст. и Ус.“—№ 71.

ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ИНДИИ.

Низамъ Хайдерабадскій, сказочно-богатый индійскій вельможа—страстный любитель автомобильнаго спорта. Въ его роскошныхъ гаражахъ много моторовъ всевозможныхъ типовъ и марокъ. Все-таки предпочтеніе онъ отдаетъ автомобилямъ англійскаго производства, а именно знаменитымъ „NAPIER“, которыхъ онъ имѣетъ больше другихъ. На фотографіи—Низамъ, проѣзжающій по главной улицѣ своей столицы въ сконструированномъ согласно его личнымъ указаніямъ шестипилндровомъ „NAPIER“. Снимокъ сдѣланъ въ тотъ моментъ, когда Низамъ проѣзжаетъ подъ древней и священной аркой „Char Minar“, одной изъ главныхъ достопримѣчательностей Хайдерабада и Индіи. Эта машина—первая, проѣхавшая подъ этой священной аркой.

О-ВО НАПЕРОВСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
D. NAPIER & SON, LTD.,
14 NEW BURLINGTON STREET,
LONDON, W.

ГЛ. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ДЛЯ РОССИИ
Д. Л. ГОТАРРЕСЪ-ДЕ-ЛАРА.
ПЕТРОГРАДЪ, ЦЕРКОВНАЯ, 33.
ТЕЛЕФОНЪ 140-52.

ПЕТРОГРАДСКІЙ УЧЕТНЫЙ И ССУДНЫЙ БАНКЪ. ВЫПУСКЪ

20.000 новыхъ акцій въ 250 руб. каждая,
на 5.000.000 руб. нарицательн.

Съ разрѣшенія г. Министра Финансовъ и на основаніи постановленія чрезвычайнаго общаго собранія гг. акціонеровъ отъ 25-го октября сего года, Петроградскій Учетный и Ссудный Банкъ производитъ **ШЕСТОЙ ВЫПУСКЪ АКЦІЙ БАНКА**, въ количествѣ двадцати тысячъ штукъ, по 250 руб. каждая, на сумму 5.000.000 рублей нарицательныхъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Выпускная цѣна новыхъ акцій назначается въ **четыреста (400) руб.** за каждую. Изъ вырученной по реализаціи выпуска суммы въ 8.000.000 рублей обращается 5.000.000 рублей въ складочный капиталъ, 1.666.666 руб. 67 коп. въ запасный капиталъ и остатокъ въ особый резервный капиталъ (§ 60 Устава Банка).

2) Оплата выпускаемыхъ акцій производится въ размѣръ 400 руб. не позже 15 декабря 1916 года.

3) Акціи настоящаго выпуска участвуютъ въ дивидендѣ, начиная съ 1-го января 1917 г., на равныхъ правахъ съ акціями прежнихъ выпусковъ.

4) Право преимущественнаго приобрѣтенія выпускаемыхъ новыхъ двадцати тысячъ акцій предоставляется владѣльцамъ находящихся нынѣ въ обращеніи акцій Банка, по числу принадлежащихъ каждому изъ нихъ акцій въ количествѣ одной новой на каждыя пять старыхъ.

5) Акціонеры, желающіе получить акціи шестого выпуска, должны **НЕ ПОЗЖЕ 15 ДЕКАБРЯ СЕГО ГОДА** представить въ нижеуказанныя мѣста, при соотвѣтствующихъ заявленіяхъ, принадлежащія имъ подлинныя акціи прежнихъ выпусковъ и временныя свидѣтельства на пятый выпускъ для наложенія штемпеля.

6) Акціонеры, не заявившіе до 15 декабря с. г. о своемъ желаніи приобрѣсти акціи новаго выпуска, теряютъ право на полученіе таковыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ акціонеры, желающіе принять участіе въ разверсткѣ тѣхъ акцій шестого выпуска, которыя останутся неразобранными владѣльцами акцій прежнихъ выпусковъ, приглашаются объ этомъ заявить тоже не позже 15 декабря с. г., и неразобранныя акціи будутъ дополнительно распределены между этими акціонерами соразмѣрно количеству представленныхъ ими акцій прежнихъ выпусковъ и временныхъ свидѣтельствъ на акціи пятаго выпуска.

7) При производствѣ взноса ранѣе установленнаго предѣльнаго срока дѣлается учетъ изъ 4% годовыхъ.

8) При уплатѣ 400 рублей на каждую новую акцію выдаются именныя временныя свидѣтельства, которыя будутъ обмѣнены на подлинныя новыя акціи по ихъ изготовленіи.

9) Къ акціямъ настоящаго выпуска примѣняются постановленія §§ 7—13 Устава Банка.

10) Заявленія владѣльцевъ акцій прежнихъ выпусковъ о желаніи получить новыя акціи и взносы по новымъ акціямъ принимаются:

- а) въ Правленіи Банка, въ Петроградѣ.
- б) въ Отдѣленіи Банка, въ Кіевѣ.
- в) въ Московскомъ Учетномъ Банкѣ, въ Москвѣ.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА на 1-ое октября 1916 года.

Правление Банка—въ Петроградѣ.

Отдѣленія: въ Москвѣ, Аккерманѣ, Акмолинскѣ, Андижанѣ, Архангельскѣ, Барабинскѣ (Томской губ.), Барнаулѣ, Бирскѣ, Бийскѣ, Благовещенскѣ, Бухарѣ (Старой), Верхнеудинскѣ, Верхнеуральскѣ, Владивѣ, Владивостокѣ, Вѣрномъ, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Ирбитской Ярмаркѣ (съ 25 января по 24 февраля), Иркутскѣ, Камнѣ (Томской губ.), Кокандѣ, Красноярскѣ, Кунгурѣ, Курганѣ, Кустанѣ, Минусинскѣ, Нижегородской Ярмаркѣ (съ 25 июля по 31 августа), Никольскѣ-Уссурийскомъ, Ново-Николаевскѣ, Одессѣ, Омскѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Перми, Петропавловскѣ (Акмолинской обл.), Проскуровѣ, Рыбинскѣ, Самаркандѣ, Сарapulѣ, Семипалатинскѣ, Срѣтенскѣ, Стерлитамакѣ, Тобольскѣ, Томскѣ, Троицкосавскѣ, Троицкѣ (Оренбург. губ.), Тюмени, Уфѣ, Хабаровскѣ, Читѣ и Шааринскѣ.

Городскія Отдѣленія: въ Петроградѣ—на Калашниковской Биржѣ и при Скотопромышленной и Мясной Биржѣ и въ Москвѣ—близъ Мясной Биржи въ Гавриковомъ переулкѣ, въ Замоскворѣчьи, на Кузнецкомъ мосту, на Преображенской пл., на Серпуховской пл., у Сухаревой Башни, на Таганской пл. и въ Марининѣ Рошѣ.

Комиссионеры: въ Зеѣ-пристанн, въ Канскѣ (Енисейск. губ.), Котельничѣ, Котласѣ, Николаевскѣ и Амурѣ, и городскіе: въ Петроградѣ—на Знаменской площади и въ Москвѣ—на Смоленскомъ рынкѣ.

	Правленіе.		Отдѣленія.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Активъ:						
Насса: наличность и текущие счета въ Государ. и частныхъ Банкахъ . . .	11,872,863	37	15,791,956	81	27,664,820	18
Учетъ векселей, торгов. обязат., тиражныхъ цѣн. бум. и текущ. купонны . . .	83,038,783	24	30,836,306	77	113,875,070	01
Суды подъ обязательств. . .	102,784,577	55	68,096,935	19	170,881,512	74
Покупка золота и драгоцін. метал.: прии. Банку, тратты на загр. мѣста и иностр. денежн. знаки . . .	7,641,248	94	1,114,876	21	8,756,124	15
Цѣнные бумаги, принадлежащія Банку . . .	9,963,070	17	6,856,000	61	16,819,070	78
Счетъ Банка съ Отдѣленіями . . .	—	—	127,580,469	53	127,580,469	53
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (лого) . . .	212,811,134	35	15,324,379	38	228,135,513	73
2. По счетамъ Банка (postro): свободн. суммы въ распоряж. Банка, . . .	9,837,811	22	422,721	76	10,260,532	17
Протестованные векселя и торгов. обязательств. . .	12,319,82	32	326,968	31	339,288	91
Просроченныя суды . . .	56,894	46	316,943	74	373,838	23
Текущіе расходы . . .	1,477,093	52	2,633,849	30	4,110,942	81
Расходы, подлежащіе возврату . . .	—	—	19,769	51	19,769	51
Недвижимое имущество . . .	3,779,213	63	2,276,106	02	6,055,319	60
Движимое имущество, обзаведеніе и устройство . . .	154,995	54	520,851	02	675,846	65
Переходящія суммы . . .	4,452,815	10	4,439,638	66	8,892,453	76
ИТОГО . . .	447,882,801	01	276,587,854	82	724,470,655	83
Пассивъ:						
Складочный капиталъ . . .	20,000,000	—	—	—	20,000,000	—
Запасный капиталъ . . .	10,000,000	—	—	—	10,000,000	—
Запасная прибыль . . .	1,000,000	—	—	—	1,000,000	—
Запасный дивидендъ . . .	4,000,000	—	—	—	4,000,000	—
Капиталъ погашенія затратъ по неж. имущ. Банка . . .	294,562	02	384,221	78	678,783	80
Вклады: на текущ. счета, безсрочные и срочные . . .	167,659,776	10	254,046,187	32	421,705,963	42
Долгъ Государств. Банку:						
1. По спец. сч. подъ векс. и % бумаг. . .	—	—	643,029	17	643,029	17
2. По переучету векселей . . .	—	—	3,381	—	3,381	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями . . .	135,337,495	67	—	—	135,337,495	67
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (лого): свободныя суммы въ распоряж. корресп. . .	69,414,933	19	951,005	06	70,365,938	25
2. По счетамъ Банка (postro): суммы, оставшія за Банкомъ . . .	25,231,120	87	759,639	45	25,990,760	32
Акцентуанныя тратты . . .	237,783	77	1,424,264	84	1,662,048	61
Невыплачен. по лиц. Банка дивидендъ . . .	338,007	50	—	—	338,007	50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ и вкладамъ . . .	3,120,174	82	6,011,524	44	9,131,699	26
Получен. % и комиссіи . . .	—	—	—	—	—	—
за исчисл. % и комис. по вкладамъ и текущ. счетамъ . . .	7,817,449	69	2,974,868	96	10,792,318	65
3,431,497	38	9,389,712	80	12,821,210	18	—
Переходящія суммы . . .	162,747,628	77	111,278,927	63	274,026,556	40
10,640,277	08	22,391,383	30	33,031,661	28	—
ИТОГО . . .	447,882,801	01	276,587,854	82	724,470,655	83
Цѣнности на храненіи . . .	—	—	—	—	—	—
Векселя на комиссіи . . .	—	—	—	—	—	—
Номинальная стоимость акцій Р. 250 . . .	—	—	—	—	—	—
Уплата дивиденда производится въ Правленіи Банка въ Петроградѣ и во всѣхъ его Отдѣленіяхъ . . .	—	—	—	—	—	—

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ РУССКО-АЗІАТСКАГО БАНКА. На 1-ое сентября 1916 г.

АКТИВЪ.	Руб.		К.
	Руб.	К.	
Касса и текущіе счета . . .	57,613,176	76	—
Учетъ векселей и друг. цѣнностей . . .	213,333,946	56	—
Суды . . .	254,924,836	20	—
Принадл. Банку иностр. валюты и там. купоны . . .	10,999,494	33	—
Цѣнные бумаги, принадл. Банку . . .	180,873	75	—
Правительств. гарант. . .	21,378,270	95	—
Покупка и прод. цѣнн. бумагъ по поруч. . .	12,837,251	21	—
Принадл. Банку тратты и векселя на загр. мѣста . . .	1,194,372	21	—
Товары, принадл. Банку . . .	337,854	17	—
По сч. корреспонд. „Лого“ . . .	2,491,937	99	—
По сч. Банка съ корреспонд. „Ностро“ . . .	391,043,599	67	—
Счетъ Правленія съ корреспонд. „Ностро“ . . .	32,981,029	72	—
Протестов. векселя . . .	283,698,364	81	—
Текущіе расходы . . .	312,803	43	—
Пробитный сборъ съ прибыли и налоговъ съ кап. . .	6,895,760	70	—
Расходы, подлежащіе возврату . . .	277,905	22	—
Недвижимое имущество . . .	89,675	06	—
Обзаведеніе и устройство . . .	12,130,006	04	—
Переходящія суммы . . .	147,294	96	—
1,968,963	29	—	—
ПАССИВЪ.	Руб.	1,314,970,053	05
Склад. капиталъ 293,332 акцій . . .	Р. 55,000,000	—	—
Команд. вкл. Кит. Прав. К. Т. 3,500,000 . . .	Р. 4,837,198	—	—
Запасный кап., прин. акціон. . .	Р. 18,883,842,51	—	—
Зад. кап. прин. Кит. Пр. К. Т. 1,248,326,83 . . .	Р. 1,723,257,46	—	—
Особый зап. кап., прин. акціонерамъ . . .	Р. 5,901,020,37	—	—
Особый запас. капиталъ, принадл. Кит. Правит.	Р. 695,634,83	—	—
Резервъ на возможные во время войны потери . . .	2,178,519	79	—
Особый фондъ страхов. . .	1,031,729	74	—
Капит. погаш. недвиж. имущ. . .	1,817,195	97	—
Выпущенные облиг. банкноты . . .	3,081,880	—	—
Вклады и текущіе счета . . .	648,652,294	24	—
По сч. корреспонд. „Лого“ . . .	191,477,005	52	—
По сч. Банка съ корреспонд. „Ностро“ . . .	50,059,446	78	—
Переводы . . .	1,789,502	75	—
Счетъ Отдѣленій . . .	285,095,486	05	—
Неоплач. переводы и акц. тратты . . .	6,252,919	39	—
Получен. % и комиссіи . . .	Р. 12,088,905,20	—	—
% и комис. по тек. сч. и вкл. . .	Р. 12,400,528,06	—	—
% и комис. на 1917 г. . .	123,291	75	—
Невыплачен. дивидендъ . . .	4,885,575	95	—
Переходящія суммы . . .	4,741,105	02	—
Сберсбер. касса служаш. Банка . . .	1,973,723	36	—
1,314,970,053	05	—	—
Векселя и жел.-дор. квитанціи на комиссіи	68,273,031	35	—
Гарантии Банка, выданы каз. учрежд. по нѣмъ	25,197,720	13	—
Склад. кап.: 293,332 акцій по Руб. 187,50 . . .	54,999,750	—	—
взносъ учредит. на пополненіе . . .	250	—	—
Руб.	55,000,000	—	—

1) Въ томъ числѣ % бумаги запасн. капитала.

БАЛАНСЪ Петроградскаго Международнаго Коммерческаго Банка къ 1 сентября 1916 г.

Акционерный капиталъ въ 60.000.000 руб. распределенъ на 240.000 акцій по 250 руб. Резервы—35.000.000 руб.

	Въ Петроградѣ.		Въ отдѣлахъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
АКТИВЪ.						
Касса и тек. сч. въ Банкахъ . . .	15,58,717	09	16,382,120	48	31,967,837	57
Уч. сч. тиражн. бум. и куп. . .	201,170,706	23	81,316,957	86	282,487,664	09
Мораторные векселя . . .	—	—	2,315,527	05	2,315,527	05
Векселя и документы на инкассо . . .	5,032,809	04	18,717,280	59	23,750,089	63
Суды подъ обязательств. . .	42,517,616	57	87,076,256	11	129,593,872	68
Цѣнные бумаги, принадлеж. Банку . . .	47,094,591	05	6,460,529	55	53,555,120	60
Иностранн. векселя и монеты . . .	13,811	53	1,011,584	71	1,025,396	24
Корреспонденты Банка: Лого . . .	254,382,395	82	49,510,866	35	303,893,262	17
Ностро . . .	9,203,742	25	16,538,767	63	25,742,509	88
Счетъ Правленія съ Отдѣленіями . . .	13,851,163	86	265,450,354	98	279,301,518	84
Протестованные векселя . . .	223,403	20	—	—	223,403	20
Текущіе расходы . . .	1,454,010	11	3,330,781	92	4,784,792	03
Расходы, подлежащіе возврату . . .	10,596	61	22,075	94	32,672	55
Расходы по нов. Отд. . .	676,834	40	—	—	676,834	40
Недвижимое имущество . . .	8,205,378	21	—	—	8,205,378	21
Государств. промисл. налогъ . . .	258,879	40	346,007	39	604,886	79
Переходящія суммы . . .	2,942,427	79	4,331,230	02	7,273,657	81
602,350,683	56	553,050,744	45	1,155,401,428	01	—
ПАССИВЪ.						
Акционерный капиталъ . . .	60,000,000	—	—	—	60,000,000	—
Запасный капиталъ . . .	30,000,000	—	—	—	30,000,000	—
Особый резервный капиталъ . . .	5,669,397	81	—	—	5,669,397	81
Резервъ возмож. убытк. по морат. . .	650,000	—	—	—	650,000	—
Нераспредел. прибыль за 1915 г. . .	124,493	43	—	—	124,493	43
Капиталъ погаш. недвиж. имущ. . .	1,468,911	09	—	—	1,468,911	09
Счета и вкл. въ Банкахъ . . .	87,617,503	06	395,581,277	82	483,198,780	88
Корреспонденты Банка: Лого . . .	124,595,349	33	106,197,345	89	230,792,695	22
Ностро . . .	1,079,173	03	19,198,096	29	20,277,269	32
Счета и вкл. въ отдѣлахъ . . .	272,861,047	33	10,390,972	15	283,252,019	48
Счетъ Отдѣленій съ Правленіемъ . . .	1,184,930	50	3,460,320	23	4,645,250	73
Акцент. тратты и не предплач. пера . . .	2,305,817	85	—	—	2,305,817	85
Сберг.-Вспомог. Касса служаш. Банка . . .	100,000	—	—	—	100,000	—
Фондъ для служ. Банка . . .	2,527,632	81	—	—	2,527,632	81
Невыплач. по акц. Банка дивидендъ . . .	4,910,678	31	6,366,665	61	11,277,343	92
Полученные % и комиссіи . . .	2,632,000	—	878,594	67	3,510,594	67
Проц. на слѣд. мѣс. 1916 г. . .	235,506	69	—	—	235,506	69
Проц. на 1917 г. . .	796,781	45	—	—	796,781	45
Переходящія суммы . . .	826,967	56	10,741,965	10	11,568,932	—
602,350,683	56	553,050,744	45	1,155,401,428	01	—

СИБИРСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

Въ Петроградѣ.

ВЫПУСКЪ

40.000 новыхъ акцій по 250 рублей нарицательныхъ
каждая на 10.000.000 рублей.

На основаніи постановленія Чрезвычайнаго Общаго Собранія акціонеровъ 25-го октября 1916 года и съ разрѣшенія Господина Министра Финансовъ, Сибирскій Торговый Банкъ производитъ выпускъ новыхъ акцій Банка въ количествѣ сорока тысячъ штукъ, по двѣсти пятьдесятъ рублей нарицательныхъ каждая, на сумму десяти милліоновъ рублей нарицательныхъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Выпускная цѣна новыхъ акцій назначается за каждую въ 470 рублей;

2) Изъ суммъ въ Р. 18.800,000, поступающихъ по реализаціи новаго выпуска, обращаются:

Р. 10.000,000—въ основной капиталъ съ доведеніемъ таковаго до Р. 30.000,000.

Р. 8.800,000—въ запасный капиталъ съ доведеніемъ таковаго до Р. 18.800,000.

3) Вновь выпускаемыя 40.000 акцій будутъ участвовать въ дивидендѣ за операционный 1917 годъ въ полномъ размѣрѣ наравнѣ съ акціями прежнихъ выпусковъ;

4) Владѣльцы акцій прежнихъ выпусковъ пользуются преимущественнымъ правомъ на полученіе новыхъ акцій въ количествѣ одной новой акціи на каждыя двѣ акціи прежнихъ выпусковъ;

5) Владѣльцы акцій прежнихъ выпусковъ, желающіе воспользоваться своимъ правомъ приобрѣсти новыя акціи, должны не позже 3 час. дня 28-го декабря 1916 года (10-го января 1917 года н. ст.) представить въ Правленіе Банка въ Петроградѣ (Невскій пр., 44) или также въ Парижѣ (Banque Française pour le Commerce et l'Industrie) принадлежащія имъ подлинныя акціи для наложенія на нихъ штампа и одновременно произвести полный взносъ по требуемымъ ими новымъ акціямъ въ размѣрѣ 470 рублей за каждую.

6) Акціонеры, незаявившіе по 28-ое декабря 1916 года (10-ое января 1917 года н. ст.) включительно о своемъ желаніи приобрѣсти новыя акціи вышеуказаннымъ порядкомъ, теряютъ право требовать новыя акціи. вмѣстѣ съ тѣмъ акціонеры, желающіе принять участіе въ разверсткѣ тѣхъ акцій, которыя останутся неразобранными владѣльцами акцій прежнихъ выпусковъ, приглашаются объ этомъ заявить тоже не позже 28-го декабря 1916 года (10-го января 1917 г. н. ст.), и неразобранныя акціи будутъ дополнительно распределены между этими акціонерами соразмѣрно количеству представленныхъ ими акцій прежнихъ выпусковъ.

7) При взносѣ денегъ за акціи новаго выпуска будутъ выданы временныя свидѣтельства, которыя будутъ замѣнены подлинными акціями по изготовленіи таковыхъ, о чемъ послѣдуетъ публикація.